

Александр Скобов

ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Конец «Потсдамского мира».....	5
Война войне!	6
Не бойтесь быть втянутыми в войну. Дайте Украине больше оружия	8
Обращение к общественным деятелям в эмиграции и в России.....	10
Новый мировой порядок	11
Смерть российским захватчикам!	14
За войну до победы	16
Z неймет (Константинополь не наш)	19
Согласны ли вы с этим жить?.....	21
Банальное мировое господство	23
Петля Путина	25
И уклониться не дано	28
Конец «Девятого мая» или праздник торжества нацизма	30
Фашизм, нацизм и путинизм.....	32
Споры вокруг статьи Снайдера	38
Гитлер или Брежнев?.....	39
Приучение к двоемыслию.....	42
Дорога в Компьенский лес	43
Восточнопруссский кризис и трупный запах из Мариуполя	46
Речь шла о цивилизационном выборе	47
Пиотровский и задница обезьяны	48
О политической воле и предательстве.....	49
Жить без хозяина	50
И учить их вилять хвостом	53
Россия счастье, Россия рейх (Россия с прыщавой совестью)	55

ОТ АВТОРА

Война все-таки началась. Вопреки всем утверждениям всех здравомыслящих либеральных аналитиков, что это невозможно. Что «это ему не выгодно». Что путинский режим — это «не про мессианские идеи, а про деньги».

Даже сейчас некоторые из этих аналитиков продолжают настаивать на том, что их анализ был правильным. Просто один человек, сидящий в Кремле (или в «бункере»), сошел с ума. Но правящие элиты обязательно «поправят» впавшего в неадекватность лидера.

В глубоком тылу по обе стороны от линии фронта обозначились свои линии фронта. И это линии не только между сторонниками и противниками российской агрессии. Это линии между теми, кто понимает, что началась глобальная экзистенциальная война с абсолютным злом, и теми, кто этого не понимает. И продолжает искать способы достижения компромисса с агрессором.

Данная серия статей — об этих линиях фронта. На фоне продолжающейся расширяться войны и явного усиления тоталитарных черт путинского режима развернулась дискуссия о том, правомерно ли характеризовать этот режим как фашистский и даже нацистский. Автор доказывает, что «новый тоталитаризм» Путина имеет ту же природу, что и классический фашизм XX века, его появление обусловлено теми же причинами. Вызов, брошенный Путиным цивилизации идентичен вызову, брошенному Гитлером.

Чрезвычайно важно назвать этот режим по имени. Это будет способствовать осознанию угрозы и мобилизации на борьбу с ней. Это будет способствовать осознанию необходимости вести эту борьбу так же бескомпромиссно, как вел цивилизованный мир борьбу с Гитлером: до полной победы и ликвидации опасного режима.

Автор выступает категорически против проводимой правящими кругами многих западных стран политики, направленной на затягивание войны и уклонение от прямого участия в ней. Он убежден, что попытки сохранить Путину лазейки для «выхода из ситуации с сохранением лица» — это повторение ошибок мюнхенской политики умиротворения Гитлера.

*Александр Скобов,
8 ноября 2022 года*

КОНЕЦ «ПОТСДАМСКОГО МИРА»

*Стремление Кремля взломать систему ограничений
международного насилия не случайно*

Каспаров.Ру, 22.02.2022

Не надо цитировать Салтыкова-Щедрина: от него ждали кровопролитиев, а он Чижика съел. Все «кровопролития» впереди. При всех моих сохраняющихся претензиях к партии «Яблоко», я полностью разделяю его оценки, высказанные им в эфире «Эха Москвы»: Путин окончательно разрушил «Потсдамский мир». Я предпочитаю называть его «ялтинско-потсдамским». Но понятно, что речь идет о тех нормах международного права, которые были установлены победившей во Второй мировой войне Антигитлеровской коалиции. Эти принципы с 1945 года служили каркасом системы международной безопасности как в Европе, так и в мире в целом.

Основополагающее правило этой международной системы — никакое государство не может в одностороннем порядке насильственно изменить границы никакого другого государства. Вот этот эту основу «Потсдамского мира» и разрушал Путин последовательно и целенаправленно. И если кому-то очень хотелось видеть в аннексии Крыма отдельный ситуативный эксцесс, то отторжение еще одного куска украинской территории окончательно превращает насильственную перекройку границ в систему. В новую норму.

Еще раз продемонстрировано, что мировое сообщество со всеми его хваленными международными институтами ничего не может сделать с бандитом, который просто игнорирует все нормы права и собственные обязательства по договорам. А это и значит, что международного права больше не существует. Единственным регулятором международных отношений становится сила и готовность ее применять.

Упорное стремление путинского Кремля взломать систему правовых ограничений международного насилия не случайно и не является порождением исторических травм и комплексов. Оно вытекает из самой природы путинского авторитарно-олигархического режима. В мирном состязании с либеральными демократиями «новые автократии» неконкурентноспособны. Их единственное «конкурентное преимущество» — готовность к насилию.

Декларации о верховенстве права, равенстве и свободе народов они считают обманом, с помощью которого более богатые страны манипулируют более бедными. Этому «обману» они противопоставляют свои представления о прекрасном — о «честном» мировом порядке, при котором привилегированные «волевые державы» владеют территориями, населенными «несубъектными» народами.

Признать эти принципы как основу нового миропорядка Путин и пытается заставить своих «западных партнеров». Путин стремится не к «новой Ялте». Как раз наоборот, он требует полной отмены «Ялты» с ее утопическими в его понимании декларациями о равенстве и свободе выбора. Путин стремится вернуть мир в эпоху Мюнхенского сговора и пакта Молотова-Риббентропа.

Сколь бы ни была для Путина болезненно-навязчивой идея вернуть Украину в имперское стойло, сегодня это для него всего лишь промежуточная цель. Или даже не цель, а средство. По выражению историка Алексея Венедиктова — инструмент принуждения Запада к согласию на полный демонтаж ялтинско-потсдамского мира. Инструмент шантажа «партнеров» большой войной в Европе, которая с высокой вероятностью втянет в себя и другие страны. Поэтому не надо надеяться, что Путин удовлетворится съеденным Чижиком. Не надо надеяться, что российские интервенты остановятся на разграничительной линии ОРДЛО.

Открытая оккупация ОРДЛО — это просто очередной шаг по пути повышения ставок. Вы не захотели услышать наши требования. Так может усышите их сейчас? Опять не услышали? Тогда мы идем дальше. «Освобождать» всю территорию Донецкой и Луганской областей. А вашего «Потсдамского мира» все равно больше нет.

Европейские лидеры пытаются придумать какую-то «новую архитектуру европейской безопасности». Но ее нельзя построить вместе с Путиным. Ее можно построить только против Путина. Ее можно построить, лишь восстановив в полном объеме действие основополагающего принципа «Потсдамского мира» — категорический запрет на насильственную перекройку границ.

Открытый ввод российских войск в ОРДЛО есть вторжение на территорию Украины. Есть акт прямой агрессии, право на защиту от которой закреплено в Уставе ООН. Призывать не допустить войну поздно. Ее уже допустили. Она уже идет. И думать надо не о том, как не допустить войну, а как в ней победить. Как победить Путинскую Россию. И как после победы демонтировать российскую имперскую государственность. Чтобы с территории построссийского пространства никогда больше не исходила угроза новой войны. Нового глобального феодального реванша.

ВОЙНА ВОЙНЕ!

Фейсбук, 24.02.2022

Режим Путина совершил чудовищное преступление против человечества. Он начал неспровоцированную широкомасштабную войну против миролюбивого европейского государства — Украины. Ее цель не сводится к порабощению сорока-миллионного соседнего народа. Ее цель — разрушение международного порядка,

основанного на силе права и утверждение такого международного порядка, который будет основан на праве силы.

Именно эту цель ставил Гитлер, когда он целенаправленно разрушал международно-правовой порядок в 30-е годы XX века. Правы оказались те представители российской оппозиции, которые с 2014 года предупреждали: Путин — это новый Гитлер. И вызов, который он бросил человеческой цивилизации — это тот же вызов, который бросил ей Гитлер.

И так же, как в 30-е годы, часть ответственности за развязывание войны разделяют те политики, которые слишком долго пытались «умиротворить агрессора». Если лидеры Запада хотят защитить мир, который они строили с 1945 года, мир, основанный на верховенстве права, они должны решительно отказаться от этой политики. Они должны прекратить попытки продолжать бессмысленный «диалог» с засевшей в Кремле бандой военных преступников и террористов, немедленно приступить к формированию «Антипутинской коалиции» и оказать Украине военную помощь во всех возможных формах.

Дипломатическая и экономическая изоляция фашистской России очень важна, но сама по себе она уже не остановит зарвавшегося нового Гитлера. Его может остановить только военная сила, военное поражение. Призывы к миру потеряли смысл. Цивилизованный мир должен осознать, что его целью сегодня может быть только нанесение военного поражения путинскому режиму и его ликвидация.

Может ли фашистский режим Путина быть ликвидирован изнутри? Я не верю, что российское «гражданское общество» сегодня в состоянии это сделать. Поэтому я обращаюсь к той специфической части российского общества, у которой в руках оружие. Поверните это оружие против засевшей в Кремле фашистской клики Путина! Проведите хирургическую операцию по ликвидации этого змеиного гнезда! Этим вы спасете Россию и спасете мир. И только это позволит вам смыть с себя клеймо прямых соучастников путинских военных преступлений.

Ну а народу и правительству Украины я желаю стойкости и победы над агрессором. Пусть земля горит под ногами российских интервентов. Пусть они найдут в Украине свой бесславный конец.

За нашу и вашу свободу!

Слава Украине!

НЕ БОЙТЕСЬ БЫТЬ ВТЯНУТЫМИ В ВОЙНУ. ДАЙТЕ УКРАИНЕ БОЛЬШЕ ОРУЖИЯ

Каспаров.Ру, 06.03.2022

ДАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ РАЗМЕЩЕНА МНОЮ КАК ЛИЦОМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ ФИНАНСОВУЮ, ИНФОРМАЦИОННУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ИНУЮ ПОДДЕРЖКУ УКРАИНЕ, НАПРАВЛЕННУЮ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ФАШИСТСКОЙ РОССИИ.

Развязавшая глобальную войну против человечества кремлевская крыса терпит очевидное поражение в Украине. За 10 дней войны убиты тысячи российских интервентов, уничтожены сотни их танков, сбиты десятки самолетов и вертолетов. Не взят ни один крупный украинский город. Единственный захваченный интервентами областной центр — Херсон.

У русского Гитлера остается последняя призрачная возможность отступить, выдав подведомственному населению катастрофическое поражение за триумфальную победу. Сказать: «Наша операция достигла цели. Военной инфраструктуре Украины нанесен невосполнимый ущерб. Мы отводим войска». И уже после пытаться возобновить торг со Свободным миром в расчете, что тот достаточно напуган и готов к уступкам.

В последней надежде на такой поворот Свободный мир делает все, чтобы оставить российскому тирану этот путь к отступлению. Однако все, что я наблюдаю последние годы, убеждает меня: он этой лазейкой не воспользуется. Об этом можно будет говорить уже со стопроцентной уверенностью, если, например, он в ближайшие дни выгачит из кустов «рояль» в виде какого-нибудь «комитета национального спасения Украины». Во главе с Януковичем, Медведчуком или еще каким-нибудь найденным на политической помойке поддонком. А Путин этот «комитет» признает «законным правительством Украины» и начнет с ним «переговоры».

Вот тогда — только вперед! Вплоть до той черты, когда основные боеспособные силы российских интервентов будут перемолоты героическим сопротивлением украинцев, а их остатки будут вышвырнуты за международно признанную границу Украины. То есть, с Донбасса и из Крыма тоже.

Говорят, что для провозглашения бутафорского «украинского правительства» Кремль хочет сначала взять хоть какой-то крупный украинский город. Чтобы не выглядеть совсем уж посмешищем. Но в какой-то момент в Кремле могут решить, что это уже не имеет никакого значения. В ленте новостей уже промелькнуло сообщение, что «академик» Рамзанка Дыров обратился к президенту Зеленскому с требованием немедленно передать власть Януковичу. Может, конечно, очередной

троллинг. Но так ли? Наш «академик», как известно, мужчина серьезный. И даже «бандеровцев» с «бендеровцами» не путает, в отличие от большинства российской «ваты».

Если Путин перекроет себе последнюю лазейку к отступлению, это будет означать, что окончательно взят курс на дальнейшую эскалацию, втягивание НАТО в прямое военное столкновение с РФ. Вплоть до применения ядерного оружия. Уже есть «сливы» о том, что Путин готовит ядерный удар либо по американским морским целям, либо по территории Польши. А что? Польша уже сейчас фактически участвует в войне. Она укрывает на своей территории украинскую авиацию от российских ракетно-бомбовых ударов. Через ее территорию Украине поступает натовское оружие.

Разумеется, эти «сливы» могут быть частью обычного путинского шантажа. Но реальность сегодняшнего мира состоит в том, что большая война в центре Европы не может так или иначе не втянуть в себя НАТО. Руководство НАТО должно это осознать. Оно должно быть готово принять ядерный удар и на него ответить.

Путин не сумасшедший. Его цель не инфернальна, а вполне рациональна. Не отбрасывание жалких остатков человеческой популяции в первобытность, а принуждение Запада к «геополитической капитуляции». И пока у него сохраняется надежда на достижение этой цели, он будет продолжать эскалацию. Он будет продолжать экспансию. Только убедившись в невозможности достижения своей цели, он предложит зафиксировать сложившуюся на тот момент «линию временного прекращения огня». Сейчас идет сражение за то, где пройдет эта линия.

Поэтому я не перестану призывать страны НАТО: продолжайте стягивать на шее путинской России петлю санкций. Дайте Украине больше оружия. Дайте ей новые истребители. И, наконец, объявите бесполетную зону над Украиной. Не бойтесь быть втянутыми в войну. Война уже идет. Вы в нее уже втянуты. Я также призываю всех, кто может, присоединиться к моим призывам.

Я перестану называть Путина гитлеренышем. Гитлереныш вырос в полноценного Гитлера. Ему дали вырасти в полноценного Гитлера. Остановите его хотя бы сейчас.

Слава Украине!

Смерть россияно-фашистским захватчикам!

ОБРАЩЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ В ЭМИГРАЦИИ И В РОССИИ

*Сегодня Путина может остановить
только военное поражение в Украине*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 07.03.2022

Я обращаюсь ко всем публичным общественным фигурам в эмиграции и в России, обладающим авторитетом и влиянием. Я предлагаю составить и подписать коллективное воззвание к лидерам стран Запада, в котором так или иначе были бы отражены следующие тезисы:

1. Путин хочет поставить на колени не только Украину. Он стремится поставить на колени весь цивилизованный мир. Он хочет навязать «новый мировой порядок» без правовых ограничений на насилие. Основанный на диктате и произволе хищника. В этом мире гарантий свободы и безопасности не будет ни у кого.

2. Это тот же «мировой порядок», который пытался утвердить Гитлер. И угроза человеческой цивилизации, исходящая от Путина, как минимум не меньше угрозы, исходившей от Гитлера.

3. Точно так же, как невозможно было остановить Гитлера политикой «умиротворения», уступок и компромиссов, этим невозможно остановить Путина. Дипломатия, увещевания, призывы к миру здесь бессмысленны. Путин будет неуклонно идти к своей цели, а попытки стран НАТО любой ценой избежать прямого военного столкновения с ним приведут лишь к росту его аппетитов и дальнейшему «повышению ставок», к дальнейшей эскалации.

4. Если Свободный мир будет безучастно наблюдать, как истекающая кровью Украина в одиночку сражается за его свободу, безопасность и благополучие, это будет означать моральный и политический крах Западного сообщества, утверждение путинского «нового мирового порядка». С другой стороны, продолжающаяся кровавая бойня в центре Европы все равно рано или поздно втянет в прямой конфликт страны НАТО, но в еще худших для них условиях.

5. Сегодня Путина может остановить только военное поражение в Украине. Его могут остановить неприемлемые для него боевые потери в Украине. Мы призываем лидеров Свободного мира:

— перейти от политики санкций к политике полной экономической блокады РФ;

— установить полную дипломатическую блокаду РФ, отказаться от каких бы то ни было переговоров с Путиным;

— прямо назвать Путина новым Гитлером, вспомнить о том, что нынешнее Западное сообщество выросло из Антигитлеровской коалиции;

— немедленно оказать Украине масштабную помощь оружием, современными системами ПВО, боевыми самолетами, добровольцами;

— и наконец, если эти меры не возымеют действия, объявить над Украиной бесполетную зону.

* * *

Обращаясь не только к политэмигрантам, но и к остающимся в России, я отдаю себе отчет в том, что для этих последних подпись под подобным воззванием может означать тюрьму. Но «семеро смелых», вышедших на Красную площадь протестовать против вторжения в Чехословакию, знали, что им грозит тюрьма. Взвесьте, чем вы можете пожертвовать ради того, чтобы остановить новую фашистскую чуму. Идет война. А на войне иногда приходится вызывать огонь на себя.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

*«Новый авторитаризм» и «новый тоталитаризм»
должны уйти из истории*

Каспаров.Ру, Грани.Ру, 15.03.2022 (19:24)

Один из основополагающих принципов ялтинско-потсдамского международного порядка — недопустимость применения силы и угрозы ее применения в межгосударственных спорах. Этот принцип многократно зафиксирован в документах ООН, многосторонних и двусторонних международных договоров.

Возможность споров, противоречий, соперничества между государствами признается. Одному государству может не нравиться внутреннее устройство, законодательство или политика международных союзов другого государства. Одно государство может выражать свое отношение к внутренней и внешней политике другого государства и пытаться повлиять на эту политику в желательную для него сторону. Может убеждать народ и правительство этого другого государства, может соблазнять их какими-то выгодами или, напротив, отказать им в дружбе и выгодном сотрудничестве.

Но если какое-то государство начинает добиваться изменения политики своего соседа бомбардировками его городов или посылкой своих танков на его территорию — это есть акт агрессии и международный разбой. Это же как и в отношениях между людьми. Ты можешь поругаться с соседом и перестать с ним разговаривать. Но ты не имеешь права распускать руки.

В отличие от принципа недопустимости аннексий, строго соблюдавшегося даже в условиях развязанной Советским Союзом Первой Холодной войны, принцип недопустимости применения силы переступали неоднократно. В том числе

и две главные соперничавшие «сверхдержавы». Однако они всегда старались увести свои интервенционистские акции в «серую зону» гибридных войн, маскировали под «поддержку освободительных движений» или, напротив, под «помощь законному правительству по его просьбе».

Вопреки устоявшимся мифам, случаев неприкрытого попрания международно-го права, когда драпировки выглядели совсем уж смехотворно, было сравнительно немного. На счету СССР, участвовавшем в десятках «региональных конфликтов», таких эпизодов всего три — Венгрия 1956 года, Чехословакия 1968 года и Афганистан 1979 года. На счету американцев — вообще один. При Рейгане американские десантники свергли «марксистско-ленинскую» диктатуру на крошечном островке Гренада. Кстати, у нее совсем не оказалось защитников. Не было ни сопротивления, ни репрессий против свергнутой партии. Ее даже не запретили и дали участвовать в выборах, на которых она получила 5 % голосов. После этого интервенты быстро ушли.

А вот каждая советская интервенция порождала серьезный международный кризис. Последний из них закончился хотя и мягкой, но — будем называть вещи своими именами — геополитической капитуляцией СССР. В целом можно сказать, что несмотря на отдельные отступления, принцип недопустимости применения силы в межгосударственных отношениях был важным сдерживающим фактором, не позволившим человечеству скатиться от Холодной войны к термоядерному кошмару.

Война, развязанная Путиным против Украины — это лишь часть его глобальной войны против базовых принципов цивилизованных отношений между государствами. Путин ведет войну за разрушение мирового порядка, основанного на выработанных Западной цивилизацией правовых ограничениях насилия. Путин ведет войну за «новый мировой порядок», который узаконит его «право» диктовать свою волю соседним странам и всему международному сообществу под грохот бомбардировок жилых кварталов, больниц и роддомов.

«Я буду бомбить роддома, но вы все равно придёте ко мне договариваться о новом балансе сил», — говорит Путин всему миру. Аналитики наперебой перечисляют его просчеты и провалы. Но сам Путин уверен, что он близок к своей цели как никогда. Что цель — на расстоянии вытянутой руки. Его «план» — бомбежками и блокадами принудить Украину, которая спасает тысячи жизней своих граждан, подписать некое подобие «Брестского мира» с обещанием выполнить его политические требования.

Список этих требований может варьироваться. И, разумеется, такой договор будет юридически ничтожен с момента подписания. Это будет ничего не значащая «филькина грамота». Но дело в том, что если такой документ все же будет подписан, если мир допустит подписание документа, включающего хотя бы одно политическое требование Путина, в такую же «филькину грамоту» обратится любой международный договор, в том числе и Североатлантический.

Это будет означать, что «право» Путина диктовать другим странам изменение их внутренней и внешней политики, а также их границ с помощью массовых убийств их граждан теперь узаконено. Это будет означать, что мир — и в первую очередь Западный мир — оказался неспособен обуздать агрессора и военного преступника. Это будет означать окончательную гибель нынешнего мирового порядка и утверждение «нового мирового порядка». Путинского порядка.

Путин последовательно стремится унижить Запад, продемонстрировав его неспособность обуздать агрессора и военного преступника. Это и будет означать «уход Запада из мировой истории». Уход вместе со всеми его глобальными гуманистическими проектами мира, основанного на верховенстве права и приоритете прав человека. И если Запад будет продолжать уклоняться от военного отпора агрессору под предательские и капитулянтские разговоры о мире любой ценой, о компромиссе и учете нового баланса сил — он действительно уйдет из истории.

Запад не уйдет из истории только в том случае, если прямо сейчас признает: мировая война уже идет, и она должна быть доведена до победы. До полной и безоговорочной капитуляции имперской России. До ее денацификации (депутинизации) и демилитаризации, включая полную денуклеаризацию. А еще — до ликвидации российской имперской государственности, насажденной на «вертикаль» самодержавной власти.

Огромная, насильственно объединенная территория, в сочетании с ядерным оружием всегда будет воспроизводить правящий класс, преисполненный стремлением к неограниченной власти, манией величия и чувством абсолютной безнаказанности. Такая Россия всегда будет источником опасности новой войны. Источник угрозы миру должен быть устранен.

А новый мировой порядок, безусловно, нужен. Ведь старый мировой порядок уже фактически разрушен и вряд ли подлежит восстановлению. Нужен мировой порядок, который окончательно закрепит монополию на легитимное международное насилие за международным сообществом и создаст эффективный механизм воздействия на нарушителей. Но таковым может стать лишь мировой порядок, который поставит вне закона диктатуры, попирающие права и свободы граждан. Право на свободное получение и распространение информации, на свободное выражение взглядов. Право на свободные, честные, конкурентные выборы. Право на независимый суд.

«Новый авторитаризм» и «новый тоталитаризм» должны уйти из истории.

СМЕРТЬ РОССИЙСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

*И все же, я продолжаю призывать
российских генералов: сделайте это!*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 17.03.2022

Говорят, Фейсбук опять запретил пожелания смерти Путину и Лукашенко. А некоторые прекраснодушные либералы, которые вроде как тоже против войны, пишут о недопустимости «языка ненависти». Ведь людям нужен мир. Я хочу этим прекрасным людям ответить. «За всю масть», как говорили в кругах, к которым я много лет был не по своей воле близок.

Моя семилетняя мама чудом выжила под бомбежкой. Разбомбили эшелон, в котором детей эвакуировали из Ленинграда. Пряталась в воронке. Потом видела, как на пустыре, который сегодня стал Площадью Калинина, вешали генералов, руководивших блокадой Ленинграда.

Моя недобомбленная мама всю жизнь ненавидела мое диссидентство. За обыски КГБ в нашей квартире. За передачи, которые она потом мне носила. Она была мирным советским обывателем. Учителем русского и литературы. И она никогда не ругалась матом. Сегодня нет таких матов, которые она не складывала бы на Путина.

Сегодня это чмо шантажирует мир ядерной войной. Если мир не примет его «нового мирового порядка». «Порядка», который легитимизирует право реваншистской империи расчленять своих соседей и устанавливать у них режим протектората.

Я не знаю, до какого Дюнкерка и Перл-Харбора должна откатиться Западная цивилизация, для того чтобы наконец мобилизоваться и начать «откручивать Землю» в правильную сторону. Но я уверен в том, что если Путин решится где-то бросить ядерную бомбу, он получит две в ответ.

Возможен ли будет переворот в России хотя бы тогда? Я всегда относился крайне скептически ко всевозможным теориям «раскола элит». Дерьмо не раскалывается. Кто из ближайшего окружения диктатора способен на переворот? Вот эта жрущая и размножающаяся протоплазма из Совета безопасности. Вот эти нарышкины, шойгу, матвиенки? Или, может быть, обделавшийся на заседании Политбюро Патрушев? Его смелости хватает только на то, чтобы взрывать дома со спящими гражданами да продвигать доктрину ограниченной ядерной войны.

Кроме того, у этих людей просто нет силового ресурса для совершения переворота. Такой ресурс есть у высшего генералитета. Но для военного переворота нужна консолидированная позиция Генштаба, командующих родами войск. Сомневаюсь, что наш генералитет способен сформировать такую консолидированную позицию. Ведь он по сути такая же протоплазма.

И все же я продолжаю призывать российских генералов: сделайте это. Или просто его убейте. Придушите подушкой. Или жахните всего одной ракетой по его бункеру. Вы избавите мир от страшной чумы. И, кстати, спасете Россию. Это вам зачтется на Трибунале. Хотя бы избавит от петли. Потому что, если вы этого не сделаете, вам будет петля. Как Кейтелю и Йодлю. На том месте, где был Драматический театр в Мариуполе.

Я не надеюсь, что они это сделают. Сегодня спасает мир от новой фашистской чумы героическая украинская армия. И героические граждане Украины, вставшие в ряды Территориальной обороны. Спасают, уничтожая российских интервентов. Можно ли пожалеть «наших мальчиков», которых новый Гитлер погнал на убой в Украину? Наверное, можно. Как можно было пожалеть немецких мальчиков, которых погнал на убой старый Гитлер. У них тоже были матери, были девушки. Их можно пожалеть. И передернуть затвор. И помнить, что сегодня они — всего лишь «живая сила противника».

По выжженной равнине,
За метром метр,
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

Это они бомбили эшелон с моей семилетней мамой. Это Путин, Патрушев, Нарышкин, Шойгу, Матвиенко его бомбили. А сегодня они бомбят насквозь русский Харьков, в котором уже разрушено более шестисот домов.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Да, это Орда против Киевской Руси. И не только против Киевской Руси. Против всего мира. Против человечества. Это отребье человечества.

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Слава Украине!
Смерть российским захватчикам!

ЗА ВОЙНУ ДО ПОБЕДЫ

*Но сохранить права человека на своем тихом острове,
откупившись от Путина половиной мира, не получится*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 23.03.2022

Страны Запада продолжают изо всех сил уклоняться от прямого военного столкновения с фашистской Россией в надежде избежать Третьей мировой войны. Продолжают внушать себе и другим, что война, начатая кремлевским Гитлером против Украины, — это всего лишь «региональный конфликт», втягивания в который другие страны могут избежать. Они боятся признаться себе и другим в страшной правде: Третья мировая война уже идет.

Нападение фашистской России на Украину было именно началом Третьей мировой войны. Прежде всего потому, что путинская клика изначально ставила в этой войне глобальные цели, далеко выходящие за рамки задачи покорения Украины. Как бы «украинский вопрос» ни был болезнен для российского диктатора лично, его война против Украины — это лишь часть глобальной войны, которую он ведет против мира свободы. Войны за сокрушение мирового порядка, основанного на правовых принципах, предложенных западной цивилизацией. За утверждение «нового мирового порядка».

Об этом уже открытым текстом говорит путинский Риббентроп. И не надо обольщаться тем, что путинский блицкриг провалился, а потери российских интервентов в Украине за месяц приблизились к потерям СССР в Афганистане за 10 лет, что военные ресурсы путинского рейха близки к исчерпанию. Не стоит из этого заключать, что у Кремля нет ни плана, ни стратегии, а его действия лишены смысла. Его глобальная цель никуда не делась, и в ее достижении у Кремля есть и план, и стратегия.

Сегодняшней актуальной ближайшей целью путинской клики является принуждение Украины к подписанию такого договора, по которому она уступала бы российскому рейху значительную часть своего суверенитета. Своей международно признанной территории. Своего права выбирать себе друзей и союзников. Права иметь средства для собственной защиты. Права определять, что должно быть разрешено, а что запрещено в своей стране.

Все это вместе и составляет понятие государственного суверенитета. И каждое (еще раз — каждое!) требование, предъявленное российским рейхом Украине, является требованием отказа в пользу российского рейха от какой-то части суверенитета.

Абсолютного суверенитета нет и не может быть ни у кого. Он всегда кем-то или чем-то ограничен. И изнутри, и извне. Национальный (государственный) суверени-

тет может и должен быть ограничен коллективной волей международного сообщества. Он может ограничиваться межгосударственными договорами (как двусторонними, так и многосторонними), заключенными добровольно и без принуждения. Но весь современный мировой порядок стоит на том, что никакое государство не может в одностороннем порядке требовать уступки в свою пользу суверенитета от другого государства. И принуждать другое государство к этому, применяя против него военную силу или угрожая ее применением.

Именно этот фундамент международных отношений и международной безопасности кремлевский Гитлер разносит сейчас своими ракетами и бомбами. У него заведомо не хватит сил для оккупации всей Украины, а тем более — для удержания контроля над ней. Наличных сил едва хватает на поддержание весьма эфемерного контроля над теми 12–15 процентами украинской территории, которые удалось захватить. Но даже этих сильно поубавившихся военных сил Путину хватит на то, чтобы продолжать убивать тысячи украинских граждан и причинять невыносимые страдания сотням тысяч других.

Вот в этом и заключается стратегия Путина. Причинить украинскому обществу и руководству такие страдания, которых они не вынесут. И капитулируют. Чтобы прекратить все это на любых условиях. Это стратегия террориста. И она основана на холодном расчете. Расчете на то, что человек постиндустриального постмодерна разучился выносить боль. И это с лихвой компенсирует путинскому рейху его ресурсную слабость.

Это стратегия победы над коллективным Западом в Третьей мировой войне. Мешаете мне выбивать из Украины капитуляцию бомбами и ракетами? А если я нанесу одиночный, очень точечный ядерный удар по какой-нибудь Варшаве и погибнут сотни тысяч ее жителей, вы вытерпите эту боль? Вы, так долго строившие общество всеобщей анестезии! Вот какое послание содержится в путинском ядерном шантаже. Путин уверен, что такой боли они не вынесут. И приползут к нему договариваться на его условиях, убоявшись, что их города будут гореть еще и еще.

Путину нужен «новый мировой порядок», при котором он может отбирать у соседей суверенитета столько, сколько пожелает, а неповинующихся вбамбливать в землю. В основе такого «порядка» — не связанная никакими ограничениями свобода государственного насилия внутри и вовне. Естественно, не для всех. Для тех, кто сильнее и у кого сильнее воля свою силу применять. Воля к насилию. К доминированию.

Этот порядок основан на принципиальном неравенстве между странами и народами. Одни обладают полным суверенитетом, суверенитет других ущемлен. Этот порядок основан на чисто нацистской идее исключительности, превосходства одних и неполноценности других. На нацистских «геополитических» концепциях основаны все исторические теории Путина. Путин — прямой продолжатель Гитлера. Путин — новый Гитлер.

Путин сознательно ведет дело к прямому вооруженному столкновению с силами НАТО. Он провоцирует, «задирает» НАТО. И весьма вероятно, что он готов доводить эскалацию до демонстрационного разового применения ядерного оружия. Хотя бы потому, что кроме как атомной бомбой Путину нечем больше пугать НАТО. Нечем принуждать его к принятию «нового мирового порядка». Армия фашистской России нескоро оправится от увеселительной прогулки по Украине.

И тут надо понимать: если Путин решил применять ядерное оружие, он сделает это, как бы ни пытались страны НАТО избежать «втягивания в конфликт». Рано или поздно им придется делать жесткий выбор, который и навязывает им Путин: или силой лишить его возможности выбамбливать из Украины капитуляцию, или отказаться от любой военной помощи Украине, закрыть глаза на уже совершенные там военные преступления и принять путинскую концепцию «ограниченного суверенитета».

Последнее и будет означать торжество путинского «нового мирового порядка». Оно приведет не только к развалу всей системы международной безопасности. Оно поставит под вопрос существование правовой либеральной демократии в странах Свободного мира. Демократия будет дискредитирована в глазах массы их собственных граждан. Как неспособная отвечать на внешние вызовы и обеспечивать безопасность. И обязательно поднимутся новые популистские движения, предлагающие безопасность в обмен на отказ от правовых стандартов и демократических институтов. Сохранить права человека на своем тихом острове, откупившись от Путина половиной мира, не получится.

Уничтожение либеральной демократии и является наиболее глубинной глобальной целью Путина. Именно ненависть к свободе, к правам человека лежит в подоплеке его имперско-реваншистских комплексов. Мир должен осознать, что он вновь столкнулся с абсолютным Злом, компромисс с которым невозможен. И быть готовым вести с этим Злом войну до победы. До полной и безоговорочной капитуляции фашистской России. До ее денацификации (депутинизации), демилитаризации (включая полную денуклеаризацию) и девертикализации. То есть до ликвидации российской имперской государственности. Впоследствии на построссийском пространстве может быть создана новая добровольная конфедерация из тех, кто пожелает в нее войти.

З НЕЙМЕТ (КОНСТАНТИНОПОЛЬ НЕ НАШ)

*Прочный мир станет возможным
только после ликвидации режима Путина*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 30.03.2022

Вряд ли Кремль, начиная полномасштабную войну с Украиной, имел только какой-то один план действий. Он должен был предусмотреть хотя бы несколько вариантов и возможность переходить от одного к другому по ситуации. В зависимости от того, реализация какого варианта окажется легче.

Просматриваются два основных «рабочих» варианта. Либо привести к власти в Киеве марионеточное, коллаборационистское правительство. Какого-нибудь украинского Петена, Квислинга, Кармаля или Кадырова. Привести или путем внутреннего переворота, или оккупировав столицу. Либо принудить к капитуляции правительство Зеленского. Принудить массовыми убийствами украинцев, разрушением среды обитания, созданием ситуации гуманитарной катастрофы. Ведь любого можно или заставить, или купить.

Все объявленные Кремлем условия прекращения войны сводились к одному: отказу Украины от своего суверенитета в пользу фашистской России. К установлению российского контроля над украинской внешней и внутренней политикой. К фактическому признанию себя российским протекторатом.

Это и признание российскими аннексированных украинских территорий, и отказ от права самостоятельно определять формы сотрудничества с другими странами. Это и признание права фашистской России решать, какими собственными вооруженными силами может обладать Украина («демилитаризация»), и согласование с фашистской Россией своего внутреннего законодательства («денацификация»).

Публичный отказ Украины от своего суверенитета и означал для Кремля победу в войне. Триумф воли нового Гитлера. Утверждение путинского «нового мирового порядка». Проект соглашения, обнародованный в Константинополе, полностью переворачивает продавливавшуюся Кремлем конструкцию:

1. Украина действительно отказывается от своего суверенного права вступать в НАТО (куда ее не собирались принимать), но в обмен на международные гарантии безопасности, равные 5-й статье Североатлантического договора.

2. Украина отказывается от своего права иметь на своей территории иностранные военные базы, контингенты и ударные наступательные системы (каковых на ее территории никогда и не было), но право Украины иметь собственные вооружения (кроме ядерных) и приобретать их у других стран никак не ограничивается.

3. Вопрос о внутреннем законодательстве вообще исключен из рассмотрения.

4. Наконец, проект соглашения не обязывает Украину признать российский статус Крыма и «независимость» ДНР-ЛНР, зато обязывает Россию признать их «спорными территориями». И вступить в переговоры об их дальнейшей судьбе.

Таким образом, представленный проект соглашения является не выполнением Украиной требований фашистской России, а выполнением фашистской Россией требований Украины. Вероятность того, что кремлевский Гитлер на это согласится, — чуть ниже нулевой.

Мединский поспешил уточнить, что это не совместный проект, а лишь предложения украинской стороны. Они будут доложены Путину, а уж он решит, какие встречные предложения выдвинуть. Но сам факт того, что российская делегация не покинула переговоры с возмущением при получении этих предложений, говорит о многом. Российская сторона демонстрирует готовность украинские предложения как минимум обсуждать. И, конечно же, она предварительно дала понять украинской стороне, что Кремль готов сбавить притязания.

А все дело в том, что о героизм украинской армии и украинского народа разбились оба основных варианта кремлевской стратегии. У фашистской России не оказалось военных ресурсов не только для длительной оккупации сколько-нибудь значительной части украинской территории. Похоже, близки к исчерпанию и ресурсы, при помощи которых фашистская Россия может терроризировать Украину постоянными обстрелами и бомбежками. Глобальные планы приходится как минимум откладывать. И искать какой-то третий, запасной вариант.

Этот запасной вариант тоже лежит на поверхности. «Зафиксировать прибыль» — сухопутный коридор в Крым. Попытаться хотя бы временно стабилизировать новую «линию соприкосновения» на фоне тягучих и бесперспективных переговоров о политическом урегулировании.

Сможет ли Кремль продать такой вариант как триумфальную победу своей массовке Зигующих Зомби? Не в последнюю очередь это будет зависеть от решимости Украины и всего Свободного мира не позволить Кремлю превратить возможное временное прекращение огня в некий «Минск-3». От решимости не отступить от минимального условия каких бы то ни было политических договоренностей: возвращения интервентов на позиции до 24 февраля 2022 года.

А без выполнения этого условия необходимо наращивать давление на фашистскую Россию. Экономическое и военное. И быть готовыми к новой эскалации. И помнить: никакого прочного мира с нацистским режимом Путина быть не может. Даже сколько-нибудь длительного перемирия. Такова его гитлеровская природа. Прочный мир станет возможным только после ликвидации режима Путина. Нельзя ни на минуту упускать из виду эту цель.

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ЭТИМ ЖИТЬ?

Зло должно быть названо

Каспаров.Ру, Грани.Ру, 07.04.2022

В мир пришел новый нацизм — путинский. Как и старый нацизм — гитлеровский — путинский нацизм принес с собой в мир войну.

Пока Владимир Пастухов исследовал теоретические истоки нового путинского нацизма, коренящиеся в идеях русской исключительности (особого русского пути), русского превосходства (особой русской духовности) и русского мессианизма, новый путинский нацизм продемонстрировал миру свое нацистское естество. Безудержное насилие, безудержную жестокость, безудержные зверства.

Это уже не отвлеченные интеллектуальные упражнения. Это, что называется, жизнь. И смерть. Это и есть новый мировой порядок Путина. Мир Путина. Мир Мариуполя и Бучи. Мир, в котором люди умирают в подвалах от обезвоживания, а оккупанты расстреливают беженцев.

Любой международно-правовой порядок держится не только на формализованных статьях уставов международных организаций и межгосударственных договоров. Еще он держится на неформальных представлениях миллионов людей о допустимом и недопустимом. А еще на их представлениях не только о недопустимом, но и о, попросту, невозможном. О том, чего вообще не может быть. Правящие классы всех стран не могут не считаться с этими «границами допустимого» общественными представлениями. И если кто-то опрокидывает эти представления, международный порядок неизбежно рушится.

Наш далеко не совершенный мир более полувека держался на представлениях цивилизованного человечества о том, что ужасы Второй мировой войны, ужасы нацизма не могут повториться. Во всяком случае, в таких масштабах. Да, возможны эксцессы мелких периферийных тираний. Да, цивилизованное человечество не смогло предотвратить трагедию в Руанде. Но оно смогло ее остановить. То же и с югославской резней.

Но «у нас» — в нашем цивилизованном мире — это невозможно. «У нас» — в центре Европы — ни одно государство не будет принуждать к политическому подчинению другое государство, убивая тысячи его граждан и методично разрушая среду обитания миллионов. «У нас» не будет больше Герники, блокадного Ленинграда, Хатыни, Лидицы. С паузами и зигзагами, но человечество всё же движется вперед, к более безопасному, комфортному и гуманному миру. В котором снижает уровень насилия и жестокости. По «закону Пинкера-Шульман».

Путин опрокинул эти представления. Он растоптал все нормы международного права, да и просто цивилизованного поведения. Он совершает гитлеровские злодеяния, а цивилизованное человечество не в состоянии его остановить. Это значит, что

старый мировой порядок перестал существовать. По факту, действует новый мировой порядок Путина. Порядок, определяемый лишь способностью и готовностью применять неограниченное насилие для достижения политического господства. Добро пожаловать в мир Владимира Путина. Это обновленный мир Адольфа Гитлера.

Осознание этого факта идет трудно.

Тысячи людей, не потерявших разум и совесть, растерянно задаются вопросом: как теперь с этим жить? Вопрос неправильный. Он должен быть поставлен иначе: хотите ли вы с этим жить?

Путин необратимо разрушил наш мир. Он не подлежит восстановлению. К нему нельзя просто вернуться. И если мы не согласны жить в том мире, в который низверг нас Путин, мы точно так же должны разрушить этот, созданный им, мир.

Мир Путина может быть разрушен только теми же способами и средствами, которыми был разрушен мир Гитлера. Через нанесение режиму Путина военного поражения в развязанной им войне. Через создание Антипутинской коалиции государств, осознавших, что с режимом Путина не может быть никаких компромиссов. Потому что любой компромисс с режимом Путина — это легитимизация установленного им мирового порядка.

Антипутинская коалиция должна будет прямо объявить своей целью ликвидацию режима Путина и депутинизацию России. И тогда на основе этой Антипутинской коалиции может быть построена новая система международных отношений. Эта новая система международных отношений должна вобрать в себя все лучшее, что было в системе международных отношений, разрушенной Путиным. Но исключить ее слабости. Обеспечить надежный механизм защиты от попыток ее разрушить со стороны новых гитлеров и новых путиных. Механизм недопущения появления новых гитлеров и новых путиных.

Это должен быть механизм эффективного пресечения не только попыток прямой агрессии. Это должен быть механизм пресечения формирования несменяемой и бесконтрольной власти, попирающей право и свободу в собственной стране. Потому что власть, ставшая безнаказанной в своей стране, обязательно захочет и международной безнаказанности. Из такой власти и растут гитлеры и путины.

В формирование Антипутинской коалиции могут внести свой вклад и российские интеллектуалы. Политологи, социологи, историки, правоведы. Ученые и аналитики. Для этого они должны задействовать свой интеллектуальный потенциал, чтобы показать миру, помочь ему осознать:

1. Режим Путина использует нацистскую идеологию. Открытое объявление украинского народа неполноценным и не имеющим права на самостоятельное политическое существование, подлежащим насильственной ассимиляции с уничтожением тех, кто этой ассимиляции не поддастся — это уже нацизм чистой воды. Это программа геноцида в полном соответствии с международным определением данного понятия.

2. Режим Путина использует чисто нацистские практики криминализации любого несогласия и тоталитарной политической мобилизации населения, у которого массивная государственная пропаганда отключает способность к рефлексии и эмпатии. Освобождает его от «химеры» совести.

3. Исходящая от режима Путина угроза провала цивилизации в новое варварство ничуть не меньше аналогичной угрозы, исходившей от режима Гитлера.

А потому, режим Путина является нацистским в классическом значении этого понятия. А потому, Путин является новым Гитлером. Сегодня эти вещи должны уже быть очевидны для любого честного интеллектуала. Надо просто не побояться это произнести. Не побояться признать, что многие из нас ошиблись в оценках и прогнозах. Проглядели формирование нового Абсолютного Зла. Старались не замечать, как режим путина показывал зубы в местах, казавшихся далекой периферией. В Чеченской республике Ичкерия. В Сирии. Да какой там Гитлер! Серенький провинциальный комраддорский клептократ без идеологии. Мелкий жулик.

Эти слова должны быть произнесены. Интеллектуалами, учеными, деятелями культуры, общественными деятелями. И наконец — политическими лидерами Свободного мира. Мы должны вынудить политических лидеров Свободного мира произнести эти слова. Это уже полдела в разрушении системы пропагандистских манипуляций Кремля. Зло должно быть названо.

Или вы согласны со всем этим жить?

БАНАЛЬНОЕ МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

*До полной и безоговорочной капитуляции
развязавшего эту войну агрессора*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 16.04. 2022

Пресса ломает голову: в чем же состоит цель вторжения нацистской России в Украину? Кремлевские официальные лица меняют заявленные цели как перчатки. Значит ли это, что нацистский режим Путина сам не понимает, чего он хочет? Или он хаотично мечется между разными целями, сталкиваясь с невозможностью их достижения? А может, это часть операции по дезинформации противника, которого пытаются сбить с толку, запутать? Ведь непонимание целей врага мешает тебе самому выработать оптимальную стратегию.

Обмануть легко того, кто сам обманываться рад. Кто пытается спрятаться от неприятной реальности. Осознают ли лидеры Свободного мира страшную, но достаточно очевидную реальность? Реальность, состоящую в том, что и защита «народа Донбасса», и освобождение всей Украины от «националистов», и ниспровержение мировой гегемонии США — это не разные цели, в которых запутался сам Кремль.

Это одна и та же цель, к которой Кремль идет последовательно и неуклонно. Цель простая и хорошо известная из истории.

Андрей Пионтковский неоднократно говорил о том, что путинская воровская клика, пресытившись несметными богатствами и всевластием внутри собственной вечно догоняющей страны, возжелала еще и величия. Захотела быть владычицей морской. И чтобы весь цивилизованный мир был у нее на посылках.

Это воспринималось со смехом. Как шарж на неадекватность обезумевших от наворованного временщиков. Ну куда им с двумя процентами от мирового ВВП? Возможно, так же посмеивались над Гитлером, когда он предъявлял аналогичные притязания. Воспринимали это как бред. Или как пропаганду исключительно для внутреннего потребителя. Но когда Гитлер развязал мировую войну, смеяться перестали. Теперь при описании тех трагических событий незадачливую «владычицу морскую» не упоминают. Говорят, что в основе теории и практики германского нацизма лежала идея мирового господства высшей арийской расы.

Мировое господство — это совсем не обязательно оккупационные гарнизоны во всех уголках мира. На такие гарнизоны не хватило бы ресурсов ни у одной самой великой державы. Мировое господство — это когда ты можешь поставить свой оккупационный гарнизон куда сочтешь нужным, а остальной мир с этим соглашается. Это когда ты диктуешь миру свои правила. И сам можешь их менять по своему усмотрению. Это когда тебе можно все, а что можно другим, решаешь ты.

Это и является целью нацистского режима Путина. Мир должен признать его право отторгать территории у других государств (защищая «народ Донбасса» или какой-либо еще выдуманный им «народ»). Мир должен признать его право бомбить другие государства для принуждения их к изменению политического строя (освобождая их от «националистов» или, к примеру, ЛГБТ-активистов). Это и означает ниспровержение мировой гегемонии США и установление собственного мирового господства.

Современный мировой порядок создан в значительной степени усилиями США и поддерживается благодаря их лидерству. Американское лидерство обеспечивает целостность и единство евроатлантической цивилизации, которая, в свою очередь, выступает лидером современного человечества. В основу современного мирового порядка положены принципы верховенства права, приоритета прав человека, равенства народов. Запрет на аннексии и агрессии. Запрет на одностороннее международное насилие.

Именно эти принципы и запреты ненавистны нацистскому режиму Путина в мировом порядке, построенном на лидерстве США. Ниспровергая лидерство США, он ниспроверяет эти принципы и запреты. Он навязывает миру порядок, основанный на праве силы, праве диктата, праве захвата, праве массовых убийств.

Современный мировой порядок в своей «отправной точке» формировался, в значительной степени «от противоположного». В его фундаменте — отрицание эталон-

ного Абсолютного Зла, каковым в сознании всего мира стали ужасы гитлеровского нацизма и Второй мировой войны. Современный мировой порядок основан на идее недопущения повторения этих ужасов. Выросший из Антигитлеровской коалиции, он по сути является антифашистским мировым порядком.

Сегодня мир, вновь увидевший картины Второй мировой войны в центре Европы, должен это отразить. Осознать и проговорить, что идет война с возродившимся нацизмом. Возродившимся на этот раз в России. Идет война с эталонным Абсолютным Злом.

Мир должен осознать эту войну как войну антифашистскую. Которая должна вестись так же, как вела свою войну Антигитлеровская коалиция. До полной и безоговорочной капитуляции развязавшего эту войну агрессора. До ликвидации нацистского режима в России. И до наказания нацистских преступников. Не только военных, но и тех, кто готовил почву для военных преступлений. Кто растлевал народ ядом нацистской идеологии.

ПЕТЛЯ ПУТИНА

*Украденный Крым жжет карман
нацистскому диктатору России*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 23.04. 2022

Нападение нацистской России на Украину «ровно в четыре утра» 24 февраля 2022 года повергло в глубокую депрессию тысячи «русских европейцев». Далеко не все из них способны объяснить, почему именно это преступление Путина было воспринято как катастрофа. Но интуитивно все почувствовали: на этот раз фраза «наш мир рухнул» более не является риторической.

Многие испытали шок от неожиданности. Ведь в то, что «он на самом деле нападет», большинство «русских европейцев» до последнего момента не верило. Ему это невыгодно, он же не сумасшедший, просто пугает и торгуется. И это все. А тут вдруг... Но дело не только в этом. Я вот картины сегодняшней войны видел в деталях, объеме и цвете с 2014 года. Но от этого не легче. Потому что это и мой мир рухнул 24 февраля.

Рухнул мир, в котором существовали привычные и понятные для нас границы государственного насилия и государственной жестокости. Эти границы не всегда определялись статьями международно-правовых актов. Существовали еще и неписанные, но тем не менее считавшиеся общепринятыми правила.

Все эти формальные и неформальные нормы были призваны если и не искоренить насилие и жестокость из жизни человечества, то хотя бы уменьшить их и вытеснить на периферию. Тут как в отдельно взятом обществе. Есть маргин-

нальное «дно», пропитанное криминалом и неблагополучием, но большая часть общества живет по «цивильным» правилам. Наш мир не был идеальным, но в нем было понятно: то, что возможно где-нибудь в Центральной Африке, невозможно в Европе.

Суть цивилизации, модернизации не сводится к прогрессу технологий и росту потребления. Она в обуздании зверства в человеке. В ограничении насилия человека над человеком. Ведь и права человека есть не что иное, как запрет на насилие одних людей над другими.

В постсоветской России быстро сформировался новый господствующий класс, ориентированный на достижение и удержание власти и богатства внеправовыми средствами. Рожденный от соития криминала и спецслужб, он напитался силой архаики, стремящейся сбросить оковы, наложенные на нее цивилизацией. Он поднял знамя борьбы за свободу от цивилизации. За свободу насилия. За свободу подавлять. Он бросил вызов мировому порядку, требовавшему соблюдения правовых норм в качестве условия допуска в «приличное общество».

Сначала он отказался соблюдать права человека и прочие чуждые нашим национальным традициям правовые глупости внутри собственной страны. И обнаружил, что цивилизованное сообщество воспринимает это как мелкие шалости, как эксцессы переходного возраста и лишь слегка за это журит. Ну, или выражает некоторую озабоченность. Не очень глубокую.

Вскоре новорусский правящий класс окреп и обнаглел настолько, что развернул бурную деятельность на международной арене. Главным направлением его деятельности (помимо экспорта коррупции в демократические страны) стало противодействие дальнейшему распространению демократических норм и защита неприкосновенности автократий. Защита несменяемости власти их правящих олигархий. Защита их права на неограниченное насилие над собственными народами.

В 2014 году режим Путина нанес смертельный удар по международному порядку. Мстя демократической революции в Украине, он аннексировал украинский Крым. Подобно Кассандре, я повторял в десятках публикаций: запущен механизм сползания мира к новой мировой войне.

Войны за территории тысячелетиями были кошмаром человечества. И человечество давно искало способ их прекратить. Уже несколько столетий назад оно пришло к мысли о необходимости международного запрета на аннексии — одностороннее силовое присоединение одним государством территории другого государства. К мысли о том, что легитимность границ должна определяться их международным признанием, закрепляемым в международных договорах.

В XX веке именно нарушение запрета на аннексии дважды приводило к чудовищным мировым войнам. После Второй мировой войны запрет на аннексии был сделан краеугольным камнем международно-правового порядка. Как только не гадил друг другу в суп противоборствующие лагеря в ходе Первой Холодной войны!

И беспардонно нарушали многие писанные принципы международного права. Но запрет на аннексии ими неукоснительно соблюдался.

Аннексия Россией украинского Крыма не была воспринята миром как катастрофа. Идейные путинисты, лоялисты-конформисты, а вслед за ними и либеральные «реалисты» утверждали, что ничего фатального не произошло. Ну, будут западные страны на словах не признавать законность аннексии, Но бизнес при этом будет вести с Россией «как обычно». И никому это не будет мешать. С этим можно жить. Ведь сколько десятилетий они не признавали законности аннексии Прибалтики. Но на практике это ничему не мешало.

На самом деле послевоенные границы СССР были западными странами признаны де-факте и де-юре. Были признаны по итогам мировой войны, в которой СССР был в числе победителей. В числе тех, кто сам чертил новые международно признанные границы. Пример Прибалтики показывает лишь то, что государство, желающее легитимизировать совершенную им аннексию, должно для этого как минимум выиграть мировую войну. Чтобы в качестве победителя продиктовать миру новые «нерушимые» границы.

Оказалось, что в современном мире государство, претендующее на высокий статус, не может жить с международно не признанными границами. Хотя вроде бы хапнутую им территорию никто силой назад не отбирает. И даже экономические санкции за аннексию носят скорее щекочущий, чем калечащий характер. А вот все равно не может.

Украденный Крым жжет карман нацистскому диктатору России. Потому что он знает: на первом же историческом ухабе международно непризнанная аннексированная территория будет потеряна. «Что же нам — с НАТО воевать из-за Крыма?» — проговорился как-то Путиин о преследующем его кошмаре.

В современном мире государство, совершившее аннексию и категорически отказывающееся вернуть захваченное, обречено на развязывание мировой войны. Только через мировую войну, которую оно выиграет, оно может закрепить захваченное за собой. Заставить остальной мир признать этот захват.

Совершив разбойничий захват Крыма, Путин влез в петлю, из которой ему уже не вырваться. Он обречен совершать все новые акты агрессии с целью принудить Украину и остальной мир «добровольно» согласиться с ограблением. Но чем больше территорий он будет захватывать, тем меньше шансов, что с этим согласятся даже самые прагматичные и продажные политики. Петля будет только туже затягиваться на его шее.

Очень много написано про то, что нацизм эпохи постмодерна будет все же нацизмом-лайт. Трехсотметровая траншея с трупами под Мариуполем явно не вписывается в эту концепцию. Наш мир рухнул. Нам придется строить его заново. Наш новый мир начнется с того, что петля, которую сам затянул на своей шее Путин, из риторической превратится во вполне реальную. Таковую же, которой закончили главари Третьего Рейха.

И УКЛОНИТЬСЯ НЕ ДАНО

Путин зашел слишком далеко, чтобы отступить

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 26.04.2022

Нацистская Россия направила Америке уже вторую ноту с требованием немедленно прекратить поставки оружия Украине. Предыдущую ноту США вообще оставили без внимания. Не ответили. Лишь увеличили поставки.

Посол нацистской России в США Антонов сопроводил передачу ноты заявлениями о том, что американцы стремятся не дать России добиться уважения миром ее интересов. Чтобы ее голос был слышен в мире. Для главарей нацистской России уважение миром ее интересов означает признание за ней права бомбить соседние страны с целью их политического подчинения. Права расчленять эти страны, отторгать у них территории силой оружия в наказание за нежелание покориться.

Это и есть новый мировой порядок, о котором как о главной цели нацистской России открыто говорит путинский Риббентроп — Сергей Лавров. Нацистская Россия бомбит Украину и захватывает ее территории, чтобы заставить мир признать за ней право бомбить и расчленять соседние государства (уважать ее интересы). Это главное. А уж сколько и чего при этом удастся разбомбить или ухватить — это частности.

Два месяца войны подтвердили, что для полной оккупации Украины у Кремля ресурсов нет и не будет. А массовые убийства гражданского населения Украины и разрушение среды его обитания не сломали волю к сопротивлению украинского народа. Своего Петэна, готового подписать позорную капитуляцию, в Украине тоже нет и не будет.

Возможно, банды грабителей, насильников и убийц, именуемые «армией РФ», еще способны, напрягая последние силы, незначительно расширить зону своего контроля на востоке и юге Украины. Поддержание этого контроля потребует постоянного присутствия всего, что к тому моменту от этой армии останется. Потребуется массового оккупационного террора с фильтрациями, депортациями и расправами над нелояльными. Вряд ли при этом будет возможно даже временное прекращение огня без каких-либо политических условий.

О таком прекращении огня по новой, фактически установившейся «линии соприкосновения» мечтают многие политики Запада. Оно избавило бы их от многих головных болей. Можно было бы с облегчением сказать, что удалось не допустить расплзания войны и прекратить гибель мирных граждан. Гибель детей. На неоккупированной части территории Украины. Вот только смогут ли они делать вид, что не замечают происходящего на оккупированной части ее территории?

С другой стороны, перемирие без политического признания новых территорий, отторгнутых у Украины, ничего не даст и Кремлю. Время будет работать против

него. Санкции никто не отменит, и нацистская Россия будет неотвратимо слабеть. А Украина будет получать все новую помощь — и экономическую, и военную. В конце концов она почувствует себя в силах просто вернуть все свое оружием.

Сегодня военная помощь Украине достаточна для удержания фронта, но недостаточна для того, чтобы украинская армия погнала агрессора к его международно признанным границам. Запад все еще пытается пройти между струйками: не спровоцировать кремлевского Гитлера на дальнейшую эскалацию, не загонять крысу в угол. Помочь ему отступить, сохранив лицо, оставить ему *porte de sortie*. Но Западу не удастся избежать жесткого выбора: либо политически признать расчленение Украины (что и будет легитимизацией путинского «нового мирового порядка»), либо сделать ставку на вооруженное освобождение всех оккупированных украинских территорий. Просто замочить крысу в том сортире, в который она сама залезла.

Конечно, в Кремле понимают, что его истерические «дипломатические ноты» не заставят Запад отказаться от военной помощи Украине. Как и декабрьский ультиматум НАТО, эти демарши — лишь повод ввязаться в драку. В своем шантаже Кремль обязательно будет использовать то, чего Запад боится реально: угрозу прямого втягивания стран НАТО в войну с РФ. Высокопоставленные представители Кремля уже неоднократно заявляли, что рассматривают натовские транспорты с оружием для Украины в качестве законных целей.

Однако ракетные обстрелы транспортов с натовским оружием на украинской территории оказываются не слишком эффективными с военной точки зрения. Большая часть грузов все же попадает по назначению. Кремлю остается только попытаться использовать удары по транспортам как средство не военного, а политико-психологического характера. Атаковать их на территории одной из стран НАТО, через которую они идут. И тем поставить НАТО перед выбором: либо отступить и прекратить поставки, либо ответить в соответствии с 5-й статьей Североатлантического договора. То есть вступить в войну.

Сценарий втягивания стран НАТО в войну может быть и другим. Например, совершение российской армией очередного военного преступления такого масштаба, что НАТО не сможет не «отреагировать». Применение химического оружия в Мариуполе. Да мало ли что? Война уже носит мировой характер, поскольку нацистская Россия ведет ее против существующего мирового порядка. И ее логика будет неумолимо подталкивать стороны к дальнейшей эскалации.

Путин зашел слишком далеко, чтобы отступить. Мосты сожжены, и назад ему дороги нет. Ему остается только продолжать повышать ставки, доводя эскалацию до того момента, когда он получит благовидный предлог достать и выложить на стол свой последний аргумент. Единственный аргумент, которым еще можно кого-то напугать: угрозу применения ядерного оружия.

Вероятность реализации этой угрозы тем выше, чем больше он получит оснований предполагать, что ответного удара не будет. И наоборот, только уверенность

в противоположном может заставить Путина отступить. Последним шансом на сохранение власти станет для него тогда превращение России в деградирующую осажденную крепость, которая бессильно повиснет на руках Континентального Китая, подобно тому, как сегодня минский Тараканище бессильно висит на руках путинской России.

Угроза Свободному миру будет таким образом нейтрализована, попытка узаконить насильственную перекройку границ заблокирована. А захочет ли такую жизнь терпеть пресловутый народ-богоносец, это, в конце концов, его, богоносца, дело. Но это лишь один из возможных сценариев. Консервативный. А вот если Путин все же решится проверить, будет ли ответный удар на его «удар устрашения», запереться после этого в своей «осажденной крепости» никто не даст ни Путину, ни богоносцу. Хочет того Свободный мир или нет, но в этом случае заканчивать войну ему придется в Москве.

КОНЕЦ «ДЕВЯТОГО МАЯ» ИЛИ ПРАЗДНИК ТОРЖЕСТВА НАЦИЗМА

Путинский нацизм сгинет так же, как гитлеровский

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 08.05.2022

8 мая мир людей отмечает день победы над нацизмом. И над войной — естественным порождением нацизма. Отмечая 8 мая, мир людей всегда говорил: «Это не должно повториться».

9 мая путинский «русский мир» отмечает под лозунгом «Можем повторить». И у них получилось. Они повторили. Они вернули в мир нацизм и войну. 9 мая 2022 года — это праздник торжества нацизма.

Сталинизм — такая же разновидность фашизма, как и гитлеровский нацизм. От прочих разновидностей фашизма его отличают разве что «антифашистские» идеологические драпировки. Практика же была такая же людоедская.

Сталинский режим помог Гитлеру развязать мировую войну. Почти два года он фактически участвовал в ней на стороне Гитлера. И делал ровно то же, что делал Гитлер: захватывал, расчленил, аннексировал, подвергал аннексированные территории массивному оккупационному террору.

Цели у советских вождей в этой войне были те же, что и у вождей гитлеровского рейха: беспредельное расширение своей власти, превращение все новых людей и народов в строительный материал для своих социальных экспериментов по переделке общества и человека. И средства достижения этих целей были теми же: широкомасштабное, не ограниченное ни правом, ни моралью жестокое насилие.

Но потом два фашистских бандита не поделили добычу. И теперь уже сталинскому СССР самому пришлось поневоле защищаться от гитлеровской оккупации и гитлеровского террора. И поневоле стать частью общего антигитлеровского лагеря мира людей.

Так получилось, что нацистскую разновидность фашизма мир людей победил в союзе с другой разновидностью фашизма — с «красным фашизмом» Сталина. Перед лицом истории нацизм был более опасен для цивилизации. Победа Гитлера погрузила бы мир во тьму «нового средневековья», обнулила бы многовековые достижения человечества на пути гуманизации общества.

Победа же над гитлеровской «Осью», даже и с участием «красного фашиста» Сталина, хотя и привела к новому порабощению народов Восточной Европы, но в целом обеспечила лидерство западных демократий в мире. И к концу столетия сделала мир гораздо гуманнее, чем он был за полвека до того.

Вот за это и умирали советские солдаты в окопах Сталинграда, хотя и не задумывались над этим. Так что советским людям было чем гордиться. Даже несмотря на то, что Красная Армия тоже совершала военные преступления. Часто это была месть за сожженные города и села. Это не оправдание, но это можно понять. Англичане тоже мстили за Ковентри.

История не оставила советским солдатам выбора, кем им быть: «воинами света», сражающимися с нацистскими орками плечем к плечу с миром людей, или завоевателями, покоряющими новые народы для краснофашистской империи Кремля. Они были поставлены перед фактом: им приходилось быть и тем и другим одновременно. Но у них оставался другой выбор: кем они хотят остаться хотя бы для себя.

Но для этого надо было осознать, отрефлексировать противоположность двух «ролей». И от одной из них отречься. Хотя бы для себя. Хотя бы задним числом. Большинство советских ветеранов от этого просто уклонились. Ловушка заключалась в том, что отказ от выбора тоже был выбором. В пользу второй роли. И это был уже их выбор. Хотя последствия его сказались далеко не сразу.

Так было удобно. К этому подталкивала общественная среда. К этому подталкивала государственная власть. После победы советский режим постарался дистанцироваться от мира людей. Даже на уровне символов. Потому и стал отмечать День победы над нацистской Германией не как все. Не 8-го, а 9-го мая. Казалось бы, какая разница? Все равно это День победы над нацизмом и войной. И в СССР 9 мая всегда отмечали под лозунгом «Это не должно повториться!».

Разница открылась, когда у власти в России оказалась генерация, рожденная от соития ОПГ и спецслужб. Абсолютно циничная и безыдейная. Но все же имеющая свою веру и свои убеждения. Святую веру в право сильного и глубочайшую убежденность, что сильные — именно они. Они искали теоретическое обоснование своего права на неограниченные законом и моралью власть, насилие и жестокость.

И нашли его в концепциях маргинальных мыслителей вроде Дугина и всевозможных «изборцев». Там не было ничего нового. Исключительность и превосходство некоего особо высокодуховного народа, которому закон не писан. Который может все и которому можно все. Обыкновенный нацизм.

Идеологический костюм, изготовленный в дугинской швейной мастерской, пришелся путинской братве впору, как будто на нее и был сшит. Но то, что он так понравился массе бесправных, ограбленных и униженных новой феодальной знатью холопов — это как раз и было отдаленным последствием конформистского уклонения от выбора предыдущих поколений. Уклонения от выбора между добром и злом.

Потому-то так легко пошло расчесывание «версальского синдрома». Потому-то так легко произошла замена «Это не должно повториться» на «Можем повторить». Потому-то без какого бы то ни было общественного отторжения в путинской России распространились карапузы в военной форме, коляски в виде танков и детские кроватки в форме ракетных установок «Бук».

Завтра по Москве проедут нацистские каратели, осуществлявшие «денацификацию» Украины, до боли напоминающую нацистский план «Ост» для оккупированных восточных территорий. И дату 9 мая будет уже никогда от этого не отмыть. Не отмыть от того, что она стала праздником торжества нацизма.

Это торжество не будет долгим. Путинский нацизм сгинет так же, как гитлеровский. Мир людей закончит войну с ним в Москве, так же, как он закончил предыдущую войну под Берлином в Потсдаме. Символика путинского нацизма — колорадская лента и буква «Зига» — будет запрещена. Но и сама дата 9 мая уже не сможет считаться антифашистским праздником.

ФАШИЗМ, НАЦИЗМ И ПУТИНИЗМ

Не «копируют нацистов», а «это и есть нацисты»

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 17.05.2022

Фашизм как совокупность теоретических концепций, вдохновляемых ими политических течений и созданных на их базе режимов был реакцией на глубокий кризис либерального капитализма в начале XX века. Многие интеллектуалы как крайне левого, так и крайне правого толка воспринимали этот кризис не как юношескую болезнь роста, а как ее старческую агонию.

Фашизм предложил радикально-консервативную альтернативу либеральному капитализму («консервативную революцию»). Взгляд идеологов фашизма был обращен в прошлое. Для них характерна апелляция к традиции, к «крови и почве», мечта о «новом Средневековье». О низвержении пошлой, убогой, мещанской цивили-

лизации потребителей и торгашей и возрождению суровой, героической цивилизации воинов и жрецов.

Фашистские программы говорят о возврате к средневековой сословно-корпоративной системе. Такое построение общества представлялось фашистам «органическим», то есть обеспечивающим живую целостность общественного «организма» при подчинении ему всех его членов и органов. Оно противопоставлялось «атомизированному» и «хаотичному» индивидуалистическому либерально-буржуазному обществу, в котором каждый сам по себе и сам за себя.

К средневековым «органическим» концепциям общества восходит и фашистское понимание нации. Оно противопоставляется либеральным представлениям, якобы сводящим нацию к механической сумме индивидов. Для фашистов нация — это некая сверхличность, обладающая собственным духом, сознанием и волей. Сознание индивида производно от коллективного сознания нации, а не наоборот. Нация формирует его в нужном нации направлении, используя, если надо, и принуждение.

Принуждение играет в фашизме исключительно важную роль. Либерально-буржуазное общество вызывает презрение фашистов именно потому, что оно стремится минимизировать прямое принуждение. Именно принудительный характер средневековых корпораций так привлекателен. Но если из попыток их возрождения получалась бледная имитация, в утверждении государственного принуждения фашисты преуспели вполне.

Обеспечить принудительное единство общества и служение всех составляющих его групп высшим интересам нации призвана «сильная государственная власть». Сильная — значит свободная от правовых и моральных ограничений, руководствующаяся только собственным пониманием «высших интересов».

Такое государство Муссолини назвал «тоталитарным», то есть всеохватным, контролирующим все сферы жизни. И не допускающим вредных отклонений от «генеральной линии». Не допускающим легальной оппозиции, разномыслия. Ибо «все для государства, все через государство, ничего против государства».

Тоталитарное государство противоположно либерально-правовой парламентской демократии — безвольной, немощной, раздираемой узкогрупповыми интересами. А еще — фальшивой, ибо она лишь ширма власти плутократии — спекулянтов, ростовщиков, паразитов и мошенников. Они манипулируют партиями, депутатами, прессой, народом на выборах. Истинная воля народа, его глубинные чаяния воплощаются не в выборе между продажными политиками, а в воле вождя, сумевшего подчинить волю всех остальных.

Способность подчинять своей воле других, стремление к доминированию (воля к власти) и создает «естественную» общественную иерархию — разделение на тех, кто рожден повелевать, и тех, кто предназначен повиноваться. Так обеспечивается «естественный отбор» в правящую элиту. Во главе волевого и сильного государства

должны стоять волевые и сильные. Сильнейшие. Готовые свою силу применять при решении любого вопроса.

Култ силы, култ насилия как универсального средства — вот душа фашистской «философии жизни». Именно он цементирует соединенные в фашизме национализм, этатизм и антиэгалитаризм. В отличие от борцов за леворадикальную альтернативу либеральному капитализму, тоже широко применявших насилие, фашисты никогда не обещали общества без неравенства, насилия и жестокости. Более сильный должен подавить более слабого. Любыми средствами. Иначе подавят его самого. Это верно как в отношениях внутри отдельных наций, так и в отношениях между нациями. Это вечный закон жизни.

Суть «европейской модернизации» не в новых технологиях и росте потребления. Она в последовательном ограничении насилия и жестокости. В ограничении того, что одни люди могут сделать с другими людьми. В расширении пространства, на котором личность защищена от принуждения. От запретов и предписаний. Это и есть «права человека».

Отрицающая самоценность и суверенность личности, фашизм отрицает свободу как защищенность от насилия. Он стремится к другой свободе — свободе подавления, свободе принуждения. К свободе от «химеры совести» и правовых ограничений. Выработанные цивилизацией ограничения на насилие и жестокость представляются фашистам противоестественным насилием над человеческой природой. Фашизм — это бунт против модернизации, это попытка реванша архаики.

Все вышеописанное свойственно и германскому нацизму — наиболее радикальной и последовательной разновидности фашизма. Его оригинальной особенностью было доведение до логического конца идеи естественной борьбы наций за главенство. Свойства наций, дающие одним природное превосходство над другими, германские нацисты связали с их антропологическим (расовым) типом. И провозгласили своей целью «новый мировой порядок», построенный на жесткой иерархии племенных общностей.

Во главе должна стоять обладающая исключительностью высшая арийская (германская, нордическая) раса — прирожденная раса господ. По сравнению с ней все прочие племенные общности в той или иной степени неполноценны и должны занять подчиненное положение. Одни достойны роли «младших партнеров» и могут сохранять атрибуты собственной государственности. Другие пригодны лишь для роли обслуги «расы господ». Такие должны быть принудительно лишены собственной национальной идентичности, национального самосознания, национальной культуры. Должны быть обращены в «людскую пыль».

Кроме племенных общностей «недолюдей», существуют и общности «антилюдей», по природе своей вредных для всех остальных. Таким вообще нет места на этой земле в иерархии «нового мирового порядка». Они должны быть изъяты из цивилизованного сообщества. И если по каким-то причинам не получается

по-хорошему отселить их на Мадагаскар, проблема решается расстрельными рвами Бабьего Яра и газовыми камерами Освенцима.

Впрочем, в пользовании пресловутой «черепомеркой» нацисты иногда отступали от догматизма. В зависимости от текущих политических задач. Когда Гитлеру понадобилось заключить союз с Японией, придворные толмачи тут же объяснили, что японцы — это такие арийцы среди «желтых». Но в любом случае выстраивать иерархию человеческих общностей нацисты намеревались так, как осуществляется селекция пород скота.

В остальном национал-социализм мало отличается от фашизма, фалангизма, интегрализма и прочих «измов», даже в своих самоназваниях подчеркивавших идею построения нации в унифицированную марширующую колонну, в которой без остатка растворяется человеческая личность.

Режим Путина долго считался мягко-авторитарным, обеспечивающим несменяемость, бесконтрольность и безнаказанность правящей элиты при минимуме репрессий и формальных запретов. В основном — манипуляциями и подкупом. При этом основные атрибуты либеральной демократии формально продолжали существовать, хотя и в выхолощенном виде. К активному участию в своих политических играх власть граждан не принуждала, в их частную жизнь, мозги и душу не лезла.

Казалось, что после мировых побед либеральной демократии в 1989–1990-х авторитарные режимы адаптировались к новым реалиям, научились поддерживать свою власть без масштабного и жестокого политического насилия. Что по мере созревания предпосылок полноценной демократии в авторитарных странах их режимы будут мирно «отмирать», интегрируясь в мир торжествующих прав и свобод, растворяясь в нем.

И уж никто не ожидал, что компрадорская клептократия периферийной страны с 2 % мирового ВВП бросит вызов всему международному порядку и предъявит притязания на полноценное мировое господство. Ведь эти циничные прагматики, свободные от любых принципов и равнодушные к любым идеям, озабочены только безудержным обогащением и потреблением. Они стремятся встроиться в мировую элиту, чтобы приобщиться к благам более развитых цивилизаций. Зачем им поджигать этот дом?

Между тем новорусская правящая элита, в значительной части криминальная по своему происхождению и способу социального восхождения, изначально была заряжена презрением и ненавистью к базовым ценностям либеральной цивилизации. Таким как свобода, равенство, верховенство права, гуманизм. Многие ее представители карабкались вверх через рэкет, рейдерство, похищения людей, заказные убийства конкурентов. И они вынесли из своего жизненного опыта глубокое убеждение в том, что именно так устроен и должен быть устроен мир. Всегда и везде.

Мир — это поле вечной борьбы за доминирование. Все решает сила. Все решает те, у кого сила. Естественное право сильного на насилие не может быть ограничено слабыми. Их участь — подчиниться правилам, установленным сильными.

Это еще не было идеологией. Это было мировоззрение российского правящего класса, осознавшего себя кастой избранных. Ибо сильных. Достигших силы. И готовых ее применять. Это мировоззрение искало себе теоретического обоснования. И было готово к принятию обоснования, предлагаемого фашистской идеологией.

По мере того, как новорусский правящий класс все более бесцеремонно обращался с правами человека и конституционной законностью в своей стране, он все острее ощущал в либеральной цивилизации своего экзистенциального врага. В ее ценностях он все более четко видел препятствие к реализации всей полноты своей власти над слабыми. Тогда и пошли разговоры о фальшивости и вырожденчестве западной демократии. О том, что западное понимание прав человека чуждо русским «соборным» традициям служения государству. О глобальном геополитическом соперничестве цивилизаций.

Маргинальные доморожденные фашистские идеологи получили широкий доступ в уже вполне прирученные «большие медиа». Новый русский фашизм изначально нес в себе черты своей нацистской разновидности. Он опирался на давнюю традицию ультраконсервативной мысли с ее идеей исключительности, превосходства и мессианства русского народа, отличающегося особой духовностью от индивидуалистического, потребительского и прагматического Запада.

Эта исключительность «русской духовности», не влезавшей в узкие рамки западных юридических начал, понималась ее глашатаями как право не только не подчиняться общепринятым правилам, но и диктовать всем остальным свои правила. Нам закон не писан, нам все можно и мы все можем. Под этим лозунгом путинская Россия развернула свой крестовый поход против сложившегося после Второй мировой войны международно-правового порядка.

Путин не просто выбивает из под Потсдамской международной системы ее краеугольный камень — запрет агрессии и аннексии. Он атакует все ее принципы: верховенство права, равенство народов, коллективную ответственность за поддержание общих для всех правил. И это не просто замешанная на версальском синдроме попытка имперского реванша — возвращения сферы своего исключительного доминирования. Это борьба с выработанными цивилизацией ограничениями на государственное насилие. Как внутри отдельных стран, так и в отношениях между странами. Недаром развязанная Путиным большая война совпала с окончательным перерождением его режима из авторитарного в тоталитарный. С уже полной ликвидацией легальной оппозиции. С переходом от «авторитарной деполитизации» к тоталитарной «политической мобилизации». С выстраиванием низовых звеньев машины идеологической обработки. «Новым господам» оказалось мало неограниченной власти над телами своих холопов. Они захотели также владеть и их душами.

Путин действует в точности как Гитлер в 30-е годы. Он расшатывает мировой порядок, создавая серию прецедентов brutального нарушения как международно-правовых актов, так и межгосударственных договоров. Он прямо использует гитлеровские пропагандистские схемы, такие как «разделенный народ». А один из его придворных холуев договорился до спустившегося с Карпатских гор арийского племени, наделенного дополнительной хромосомой духовности. Привет черепомерке.

Украинский народ Кремль объявил не просто искусственно созданным «недонародом», а «антинародом», специально созданным против России. «Антироссией» Украину делает ориентация на западные либеральные ценности. Не хочешь жить в российских традициях деспотизма — значит, ты против России. Ориентация на западные либеральные ценности — это и есть «украинский нацизм», как доходчиво объяснил другой путинский холуй, политтехнолог Сергейцев. Воистину война — это мир.

Антинарод, конечно же, должен быть ликвидирован. Далее в своей шумевшей статье Сергейцев разворачивает широкую программу вытравливания украинской самоидентификации из украинцев. Их принудительной русификации. И уничтожения тех, кто окажется для этого негоден. В значительной части эта программа списана с нацистского плана «Ост» для оккупированных рейхом восточных территорий. Это не эротические фантазии кривляющегося пропагандистского клоуна. Примерно по этой схеме и действуют российские оккупанты в захваченных ими городах и селах Украины. Фльтрационные лагеря. Массовые насильственные перемещения населения с неизбежным разрывом социальных связей. Адресный террор по заранее составленным спискам. Наконец, неизбирательное запугивание местных жителей, сопровождающееся беспорядочными демонстративными расправами, изнасилованиями и убийствами.

Насилие и жестокость в фашизме не являются лишь инструментами достижения каких-то конкретных целей. Они самодостаточны. Это торжество вырвавшегося на свободу агрессивного, звериного начала в человеке. По Орвеллу: сокровенное в каждом человеке — сладострастное желание увидеть сапог, наступающий на лицо врага. На пробуждении этого «сокровенного», на его эксплуатации и поднялся режим Путина. И он воспитал достаточное количество людей, готовых все это делать.

Нацистский режим в Германии запечатлел себя в истории не игрой ума своих теоретиков, а тем, что эта игра ума привела к невиданной мировой войне. К промышленным масштабам и промышленным способам мучительства и уничтожения людей. Игра ума кремлевской идеологической obsługi привела к аналогичной кровавой практике.

Западные политики заговорили о том, что Путин и его окружение «копируют нацистов». Но если какие-то люди объявляют соседнюю страну «недонародом» и «недогосударством», как нацисты; поправ все международные нормы, неспрово-

цированно вторгаются в нее, как нацисты; бомбят ее города как нацисты, зверствуют на оккупированных территориях как нацисты — есть все основания заключить, что это и есть нацисты. Не «копируют нацистов», а «это и есть нацисты».

Чтобы разрушить существующий мировой порядок, не обязательно иметь большой ВВП. Достаточно иметь критического (для обрушения цивилизации) размера ядерный арсенал и ценить человеческую жизнь ниже, чем ее ценит потенциальный противник. От Путина исходит угроза человечеству ничуть не меньшая, чем та, которая исходила от Гитлера. Ее не устроят никакие компромиссы и уступки агрессору. Ее может устранить только ликвидация режима Путина, международный суд над военными преступниками, депутинизация, демилитаризация, денуклеаризация и девертикализация России.

СПОРЫ ВОКРУГ СТАТЬИ СНАЙДЕРА

Фейсбук, 22.05.2022

Пробежался по некоторым дискуссиям вокруг статьи Тимоти Снайдерса. Мне это технически сложно, но вопрос стоит усилий. Главный аргумент противников отождествления путинского режима с фашизмом и нацизмом — отсутствие массовой политической мобилизации. Ряд участников дискуссии признает, что попытки такой мобилизации предпринимаются, но считает их слабыми, неуклюжими, искусственными, лишенными драйва и в целом остающимися в пределах тех имитаций, которые были свойственны путинскому режиму изначально.

Спор о свойствах и признаках фашизма можно продолжать бесконечно. Каждый фашистский режим по-своему уникален, и набор его свойств и признаков не будет полностью совпадать с набором свойств и признаков другого фашистского режима. Вопрос в том, какие свойства и признаки мы считаем главными. И здесь открывается достаточно широкое поле для произвольных трактовок, зависящих от актуальной политической позиции спорящих.

Можно ли считать обязательным признаком фашизма высокую степень восторженной экзальтации населения? Это, безусловно, важный элемент. Важный для обеспечения тоталитарного контроля над обществом. Но и эта степень в различных фашистских и вообще тоталитарных режимах может сильно розниться. В брежневском СССР машина тотальной политической мобилизации работала безотказно вплоть до Перестройки. А массовой восторженной экзальтации не было и в помине. Ритуальная поддержка режима на 90 % была имитацией. То же можно сказать про режим Салазара. А ведь все остальные признаки фашизма у него были: и «корпоративное государство», и «руководящая и направляющая» партия, и своя имперская идея — удержание колоний в Африке.

В восторженную экзальтацию вообще всегда впадает меньшинство. Большинство просто конформистски подчиняется силе и эту экзальтацию имитирует. Машина сассовой политической мобилизации — это прежде всего машина вовлечения в ритуальное выражение лояльности и в принуждение к такому выражению других. И она может работать почти исключительно на голом циничном конформизме. При очень незначительной «смазке» немногими экзальтированными идиотами.

Такая машина в сегодняшней России существует, и не со вчерашнего дня. А степень расчеловечивания общества, степень освобождения его от «химеры совести», степень тупого бесчувствия она дает не меньшую, чем в гитлеровском рейхе.

Фашизм является эталонным злом и угрозой цивилизации не потому, что он использует массовую мобилизацию, а потому, что он отрицает равенство, попирает права человека и утверждает право силы. Массовая мобилизация — лишь инструмент. Высокая степень экзальтации, разумеется, расширяет возможности фашизма творить злодеяния и увеличивает его опасность. Но нехватку этого инструмента можно компенсировать другим. Например, ядерным шантажом.

Можно приводить самые разные научные аргументы. Но как мне кажется, у тех, кто не узнает в путинизме возродившийся нацизм, есть, как минимум, проблемы с чувственным восприятием реальности. Например, с распознаванием запахов. А может, и еще кое с чем.

ГИТЛЕР ИЛИ БРЕЖНЕВ?

Об оппортунистических вихляниях тов. Пастухова

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 28.05.2022

Товарищ Пастухов призывает не отметать с порога позицию сторонников компромисса с Кремлем. Такой компромисс товарищ Пастухов представляет себе как некий «Брестский мир» или, вернее, перемирие. Достигается соглашение о прекращении огня, а все политические вопросы выносятся на будущие переговоры о мире. Это типичное «замораживание конфликта», при котором агрессор получает возможность неопределенно долго удерживать за собой фактически захваченные территории.

Тов. Пастухов приводит два аргумента в поддержку подобной позиции. Во-первых, это позволит сохранить десятки (если не сотни) тысяч человеческих жизней. Во-вторых, бескомпромиссная ставка на победу может обернуться поражением. Затяжная, изнурительная война на истощение с противником, значительно превосходящим Украину по ресурсам, может надломить дух нации, которая просто не выдержит всего этого напряжения, всей этой боли и потеряет волю к борьбе.

Тов. Пастухов приветствует как свидетельство прогресса цивилизации тот факт, что мир стал воспринимать зло болезненнее, чем раньше. Но тут же призывает

не забывать, что людям всегда приходилось сосуществовать со злом. В том числе и с несправедливостью империалистического насилия. Мирились же с советскими вторжениями в Чехословакию и Афганистан. И как-то договаривались с кремлевскими властителями. А потом постепенно их побеждали.

Правда, сам тов. Пастухов признался историку Алексею Венедиктову, что в этой позиции есть фатальная уязвимость. Никто не знает, согласится ли на такой компромисс «русская красавица». А что если она сбрендилась настолько, что ей уже мало быть столбовою дворянкой и она хочет быть владычицей морскою? И чтобы престарелая англосаксонская «владычица морей» была у нее на посылках. Тов. Пастухов признался, что сам для себя пока не может ответить на вопрос, кто такой мистер Путин: Гитлер или Брежнев?

Пославший войска в Чехословакию и Афганистан Леонид Ильич Брежнев, безусловно, не был «лапушкой», которым сегодня многие пытаются его представить. Он был классическим тоталитарным диктатором, о чем говорит и тов. Пастухов. Он был негодяем, как и любой диктатор. Но он принадлежал к тем самым «рациональным негодяям», о появлении которых в кремлевской правящей клике вот уже двадцать лет мечтают отечественные либералы. Чтобы начать с ними договариваться.

Как это ни покажется парадоксальным, но при всей жестокости советских властителей, при всей чудовищности совершенных ими злодеяний, практически все они были «рациональными негодяями». Как это ни покажется парадоксальным, таковыми их делала их идеологическая упертость. При всей своей выморочности, советская ересь в марксизме опиралась на рационалистическую традицию европейской мысли. Это и позволяло Свободному миру как-то договариваться с кремлевскими временщиками. Именно это сделало возможным сравнительно мирный, «бархатный» уход СССР из истории.

Иное дело фашизм. Это бунт архаики против рационалистической цивилизации как таковой. Триумф воли над разумом — воли господствовать, подавлять, унижать, насиловать. Наступать сапогом на лицо врага. Эта темная «воля к власти» иррациональна по своей сути. Фашизм предполагает отключение целого ряда рациональных регуляторов внутри человека, то есть приведение его в состояние той или иной степени невменяемости.

Наиболее ярко это проявилось в наиболее радикальной форме фашизма — германском нацизме с его увлечением мистицизмом и оккультизмом. С его маниакальным стремлением к мировому господству. Маниакальным стремлением доказать, что немцы круче англосаксов, впавших в «вырожденческий рационализм». Вот поэтому оказалось невозможным договориться с Гитлером. Пришлось добивать его в его собственном логове.

Режим Путина — это режим вчерашних братков, обезумевших от внезапно свалившейся на них неограниченной и бесконтрольной власти над огромной страной.

Упивающихся этой властью. У них быстро развилась мания величия. При этом они не изжили комплекс неполноценности уголовников, которых не принимают за равных в «приличном обществе». И они тоже одержимы стремлением доказать, что они круче англосаксов.

Эти комплексы легли на глубоко укорененную в сознании части российского общества традицию ультраконсервативной мысли, в которой в роли «сумрачного германского гения» выступает «угрюмый народ-богоносец». Которому так же не писаны никакие законы, потому что он выше их. Который так же переступает через все границы рациональности. И так же противостоит все тем же англосаксам.

Эти нацистские корни идеологии путинизма недавно блестяще показал сам тов. Пастухов. И вызывает недоумение, почему он до сих пор не может ответить для себя на вопрос, кто такой мистер Путин: Гитлер или Брежнев?

Нацизм, гитлеризм — это не только совокупность некоторых идеологических и программных установок в сочетании с определенными управленческими практиками. Это еще и степень расчеловечивания людей и приведения их в состояние невменяемости. Именно это, а не мобилизационные технологии сами по себе, определили масштаб нацистских злодеяний.

Можно бесконечно спорить о различиях машины политической мобилизации в путинской России и гитлеровской Германии. Разумеется, в XXI веке эта машина будет выглядеть несколько иначе, чем почти сто лет назад. Но степень расчеловечивания и отрицания реальности как в правящей элите, так и в развращенной ею части общества — вполне на уровне рейха.

С Путиным не удастся договориться точно так же, как не удалось договориться с Гитлером. Ну какой ему резон соглашаться на «замораживание конфликта» по формуле Пастухова? Захваченные территории политически не закреплены, Запад вооружает украинскую армию и обучает ее новым оружием пользоваться, санкции никто не ослабляет. Это не вариант для Путина. Он будет продолжать продавливать политические уступки, несовместимые с существованием современного международного порядка. Он будет продолжать повышать ставки. И ломать волю противника к сопротивлению болевыми приемами.

Миру приходится платить за свои ошибки. За то, что проглядели и допустили возрождение нацизма в России. Платить приходится человеческими жизнями. А новые ошибки лишь увеличивают цену. Придерживая оружие, которое позволило бы украинской армии перейти в контрнаступление, Запад движется к новому Дюнкерку и новому Перл-Харбору. Тов. Пастухов вкрадчиво подталкивает Запад в этом направлении.

ПРИУЧЕНИЕ К ДВОЕМЫСЛИЮ

*При тоталитаризме система образования —
институт принуждения к лояльности*

Каспаров.Ру, 07.06.2022

Звонил старый товарищ по школе. Хотя он в школе тоже уже давно не работает, но готовить выпускников к ЕГЭ по истории продолжает. А сегодня оно как раз и было. Так вот, одно из заданий: докажите тремя аргументами, что в 30-е годы Великобритания проводила агрессивную внешнюю политику, а СССР — миролюбивую.

Я сейчас даже не про бредовость самого утверждения. Я про то, что до недавнего времени подобные задания по проблемным вопросам формулировались так: приведите аргументы за и против. Проехали. Теперь никаких аргументов против. Только «линия партии». Екатерине Шульман пламенный привет. Даже уехав за границу после нападения нацистской России на Украину, она продолжала утверждать в духе своей концепции «гибридного режима», что системы идеологической обработки на уровне образовательных учреждений в РФ до сих пор нет.

Будем и дальше отказываться видеть перерождение авторитарного режима в тоталитарный? В тоталитарном обществе система образования является очень важным институтом принуждения к лояльности. Причем не только в форме индоктринации. Индоктринации поддаются далеко не все. Есть даже точка зрения, что и не большинство. Даже в периоды максимальной идеологической экзальтации классических тоталитарных режимов середины XX века.

Не менее важная, чем индоктринация, форма принуждения к лояльности — охолование, приучение к конформистскому двоемыслию. А этим система образования путинской России пропитана от крыши до дна уже давно. Причем сдалась без сопротивления при минимальном прессинге. Вот это куда более важный признак тоталитарного общества, чем наличие классической «руководящей и направляющей партии».

Классические тоталитарные режимы в своем начале имели бурный период, когда они опирались в значительной степени на инициативу своего экзальтированного низового актива (штурмовиков, хунвейбинов и т.д.). Но в итоге все быстро приходило к забюрократизированной рутине. Многих сбивает с толку, что путинский режим не имел такого «начального периода». Но к результатам-то он пришел ровно к таким же — к освобождению общества от «химеры совести».

Когда государственная пропаганда внушает (в том числе и через систему образования), что твое государство всегда и во всем право, формально она вроде как основывается на неких моральных категориях. На самом деле она эти категории просто упраздняет. Твое государство право просто потому, что оно твое. А значит,

ему все можно. И тебе все можно, если, конечно, ты выступаешь в интересах и от имени своего государства. Можно обмануть, ограбить, изнасиловать, убить.

Для обоснования этой нехитрой мысли прежние тоталитарные режимы придумывали сложные идеологические конструкции разной степени целостности и систематизированности. Эти конструкции призваны были перевесить мораль и совесть, которые в ту эпоху все же котировались. Путинизм — нацизм эпохи пост-модерна. Он обошелся без таких интеллектуальных изысков.

ДОРОГА В КОМПЬЕНСКИЙ ЛЕС

*Но рано или поздно придется выбирать:
либо взять на себя этот риск, либо капитуляция*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 08.06.2022

Когда после нападения нацистской Германии на Польшу Англия и Франция, выполняя взятые на себя обязательства, объявили ей войну, Гитлер презрительно бросил: «Это не значит, что они будут воевать». И оказался прав.

Можно спорить, имели ли западные демократии физическую возможность помочь Польше остановить германское наступление. Но их военно-политическое руководство пришло к выводу, что такой возможности нет. Польшу все равно не спасти, а потому не стоит и пытаться. На западе началась так называемая «странная война». Стороны вяло перестреливались через германо-французскую границу, но активных боевых действий не предпринимали.

А на уме у демократических лидеров было до боли знакомое: нельзя позволить пожару войны разгореться и приобрести те чудовищные масштабы, которые всем были памяты по Первой мировой. С миллионами жертв. Поэтому не надо загонять Гитлера в угол. Надо оставить ему возможность отступить с сохранением лица. И, может быть, восстановить Польшу хотя бы в урезанном виде. В рамках взаимоприемлемого компромисса.

Дальнейшее известно. Освободив себе руки на востоке, Гитлер уже через несколько месяцев нанес удар на западе. Политика «открытых дверей для возвращения к диалогу» обернулась позором и ужасом Дюнкерка. Только после этой катастрофы Англия мобилизовалась и начала воевать по-настоящему. А миллионы жертв, которых так хотели избежать, все равно случились. В десятикратном размере по сравнению с Первой мировой.

Сегодня страны НАТО пытаются строить свою стратегию в войне с нацистской Россией на двух принципах:

1. Недопущение поражения и капитуляции Украины.
2. Недопущение эскалации и расширения войны, втягивания стран НАТО в прямое военное столкновение с нацистской Россией.

В пользу второго пункта есть весомый и понятный любому современному гуманистически ориентированному человеку аргумент: прямое военное столкновение с НАТО, в котором у нацистской России не будет шансов на победу, может подтолкнуть кремлевского Гитлера к применению ядерного оружия. Современный мир не может пережить еще одну Хиросиму. Да и не перерастет ли однократное применение ядерного оружия в тотальную ядерную войну на полное взаимное уничтожение, никто ведь не проверял.

В результате страны НАТО оказывают Украине помощь оружием с постоянной оглядкой на то, не сочтет ли нацистская Россия ту или иную поставку поводом для прямой атаки на какой-нибудь объект страны НАТО. Атаки, на которую придется давать такой же прямой ответ. Натовских поставок хватает на то, чтобы украинская армия сохраняла боеспособность и продолжала ожесточенное сопротивление, предельно замедлив наступление российско-фашистских захватчиков на Донбассе. Но их не хватает на то, чтобы это наступление уже сейчас было полностью остановлено.

Можно предположить, что западные военно-аналитические центры хорошо рассчитали время, за которое основные боеспособные силы интервентов будут перемолоты в украинской «Сталинградской битве». Истощат хоть как-то подготовленный людской ресурс и запас ракет. Захватчики не смогут не только продолжать наступление, но и сдерживать серьезный украинский контрудар. И тогда перед перспективой позорной военной катастрофы кремлевский Гитлер согласится на переговоры об отводе войск.

Можно предположить и другое. Западные лидеры цинично ждут, когда российско-фашистские войска выйдут на административные границы Донецкой и Луганской областей. Нацистский режим Путина сможет продать это внутри страны как достижение всех целей «спецоперации» и предложит прекращение огня на фактически сложившейся линии соприкосновения. И это всех устроит. Прекратятся обстрелы, перестанут гибнуть люди. А все политические вопросы будут отложены на неопределенное будущее. И пока по этим вопросам будут идти тягучие и бесперспективные переговоры, можно будет вернуться к бизнесу as usual с новым Гитлером. Такой вот «компромисс».

Компромисс для кого? Для Украины, которая будет вынуждена смириться с насилием и издевательствами над той частью своих граждан, которая оказалась в оккупации? Для Запада, который, освятив такую сделку, завизирует полное и окончательное упразднение всего международно-правового порядка, существующего с 1945 года? Или, может быть, для Путина? Для Путина это чистая победа, хотя и промежуточная. Значительно усиливающая его позицию для продавливания его главных требований. Политическое подчинение Украины. Лишение ее возможности защищать себя. Отказ Запада от права оказывать ей помощь. Наконец, требование к НАТО собирать манатки и убираться за линию 97-го года никто не отменял.

Нет сомнений, что, развязав себе руки на Донбассе, Путин при первой возможности подкрепит эти требования новой военной акцией где-нибудь еще. А при недостатке конвенциональных сил вновь прибегнет к ядерному шантажу. Ведь он снова убедится, что это работает.

Поэтому любые разговоры о необходимости принять новые реалии, об уступке территорий агрессору — это предательство. Это прямой путь к Дюнкерку. Разговоры Макрона о том, что не надо унижать Россию, — это прямой путь в Компьенский лес. Президента Франции Макрона непреодолимо тянет в Компьенский лес.

Компромиссом, причем достаточно гнилым, был бы уход российско-фашистских войск за линию 23 февраля. Но для Путина это как раз и есть потеря лица и унижение. Сегодня невозможен никакой компромисс без унижения Путина. И пойти на такой компромисс Путин может лишь перед лицом прямой угрозы еще более унижительной военной катастрофы на Донбассе не с организованным отводом, а с беспорядочным бегством остатков его войск.

А может и не пойти. Может применить ядерное оружие. Во всяком случае, попытаться. И одному богу войны известно, исполнят ли его приказ генералы. Да, в этом надо отдавать себе отчет. Провозглашая своей целью освобождение оккупированных украинских территорий, НАТО рискует ввязаться в ядерную войну с нацистской Россией. Но рано или поздно придется выбирать: либо взять на себя этот риск, либо капитуляция. Дюнкерк и Компьенский лес.

Подтолкнуть Путина к ядерному удару может не поставка Украине того или иного вида вооружений и даже не какое-то локальное боестолкновение с силами страны — члена НАТО. Подтолкнуть к этому Путина может реальная угроза потери захваченных территорий. Независимо от видов поставляемых Украине вооружений и локальных боестолкновений с силами НАТО.

И если Запад не на словах, а на деле намерен добиваться освобождения захваченных территорий, ему не имеет никакого смысла думать о том, как избежать эскалации и не спровоцировать Путина той или иной поставкой Украине. Остановить Путина может только решимость не отступить. И зависеть эта решимость будет от того, насколько нестерпим для современного мира окажется трупный запах, распространяющийся из Мариуполя.

ВОСТОЧНОПРУССКИЙ КРИЗИС И ТРУПНЫЙ ЗАПАХ ИЗ МАРИУПОЛЯ

*Нужен ли им мир, в котором
хоть что-то будет не по их воле?*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 23.06. 2022

Восточнопруссский кризис является очередной ступенью эскалации глобально-го международного кризиса, спровоцированного нацистской Россией. Проще всего было бы посчитать восточнопруссский кризис закономерным следствием нападения нацистской России на Украину. И в определенной мере так оно и есть. Но только в определенной мере.

Действительно, Европа не могла не ответить на агрессию РФ резким усилением экономических санкций. Наиболее ощутим санкционный режим именно для российской части Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом в силу их эксклавного положения. Это вызывает попытки Кремля силой заставить европейские страны отказаться от санкционного режима. Во всяком случае в той его части, которая касается именно Восточной Пруссии.

В результате воспроизводится ситуация начала Второй мировой войны: так же как Гитлер требовал «польский коридор» в германскую Восточную Пруссию, новый Гитлер — Путин — требует «сувалкский коридор» в российскую Восточную Пруссию. Но дело в том, что и для старого Гитлера подлинной целью было развязывание новой мировой войны за установление «нового мирового порядка», основанного на германском мировом господстве. А вопрос о «польском коридоре» был для него лишь предлогом к этому.

То же и сейчас. Подлинной целью нового Гитлера является установление нового мирового порядка, при котором нацистская Россия может диктовать другим странам, какой у них должен быть политический режим, а также с кем и как они могут сотрудничать. Может наказывать соседние страны за неповиновение отторжением их территорий, бомбардировками их городов, убийствами десятков тысяч их жителей, а ей за это ничего не будет.

Требование дипломатического гангстера Рябкова к НАТО собирать манатки и уматывать за линию 1997 года не было ни троллингом, ни запугиванием, ни «запросной позицией». Это была честно заявленная реальная цель Кремля. И Кремль последовательно идет к ее достижению. Политиков часто упрекают в умалчивании своих истинных целей. Но когда некоторые политики заявляют о своих истинных внешнеполитических целях откровенно, им не верят. Объясняют дело исключительно риторикой для внутреннего потребления. Ведь не могут же они это всерьез. Это относится и к российским большевикам, и к германским нацистам, а теперь и к российским путинским нацистам.

И нападение на Украину, и нынешний Восточнопруссский кризис — ступени эскалации в глобальной войне за новый мировой порядок, которую нацистская Россия ведет против Свободного мира. Уклоняться от прямого военного столкновения с нацистской Россией бесполезно, потому что она этого столкновения ищет.

Единственное, чем сегодня нацистская Россия может реально угрожать Западу, это ядерным оружием. Зато в Кремле уверены, что уж эта угроза сработает точно. Когда стороны будут держать друг друга на мушке своих стратегических триад, поигрывая пальцами на кнопке, западные слабаки отступят. И вот тогда Кремль продиктует им «ультиматум Рябкова».

Поэтому путинский Кремль осознанно и последовательно ведет мир к новому Карибскому кризису. Они хотят повторить Карибский кризис. Они хотят переиграть Карибский кризис. Потому что тогда отступил Хрущев. Дал слабину. Не дождал американцев. А они дождут. Ведь и американцы сейчас не те.

Когда кремлевский выродок задал свой сакраментальный вопрос «Нужен ли нам мир, в котором не будет России?», уже было понятно, что речь идет о другом вопросе. Нужен ли им мир, в котором хоть что-то будет не по их воле? Как говорила еще раньше помощница депутата Федорова, «а если мы начнем проигрывать, мы уничтожим мир». И что с этим делать? Подчиниться их воле? Или изменить вопрос? Нужен ли нам мир, над которым стоит трупный запах, распространяющийся из-под развалин Мариуполя?

РЕЧЬ ШЛА О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ

*Шаг Украины был воспринят в Кремле
как бегство из чисто конкретного «русского мира»*

Каспаров.Ру, 24.06.2022

В связи с решением ЕС предоставить Украине статус кандидата хочу напомнить некоторые вещи, о которых сейчас практически все забыли. А зря. Ведь именно с этих вещей начиналась война Кремля против Украины. Не с Майдана 2014 года. Она началась раньше: в 2013 году с заключения кремлевским ставленником Януковичем соглашения с ЕС.

Это был еще даже не статус кандидата. Так, безвизовый режим, беспошлинная торговля. Но это соглашение рассматривалось украинским обществом как первый шаг к вступлению в ЕС. В общем, было понятно, что сам Евросоюз собирается мариновать Украину на своем пороге как можно дольше. Неопределенно долго. Но стремление украинского общества «в Европу» было столь однозначным и определено, что даже кремлевский ставленник Янукович не мог бороться с течением.

И вот именно это вызвало бешенство и ярость в Кремле. Он сделал все, чтобы сорвать только что заключенное соглашение. Януковичу до неприличия откровенно выкрутили руки, потом отвалили немеренно денег. И Янукович сдался. Отказался вводить соглашение в действие. И страна взорвалась. Начался Евромайдан. Дальнейшее известно.

В Кремле пытались объяснить свою решимость любой ценой не допустить евроинтеграции Украины рациональными мотивами. Своими торговыми интересами. На самом деле речь шла о цивилизационном выборе. Шаг Украины был воспринят в Кремле как бегство из чисто конкретного «русского мира» в «либерастическую Европу», каковым он на самом деле и был. В Кремле уже тогда клокотала ненависть к европейской демократии, европейским правам человека. И в мозгу стучало: «Не пустим, вернем, накажем беглянку!»

Иные либералы до сих пор считают, что циничные и безыдейные кремлевские клептократы не мыслят в таких категориях, не руководствуются такими эмоциями. Они сугубо прагматичны и рациональны. Но так могут рассуждать люди, которые сами не верят, что в мире существует хоть что-нибудь, кроме прагматичных расчетов.

Кто-то сказал, что если бы все тираны поступали сугубо рационально, они были бы вечны. Агрессивная война, развязанная нацистским режимом Путина против Украины, значительно ускоряет процесс ее евроинтеграции. Хотя и страшной ценой.

ПИОТРОВСКИЙ И ЗАДНИЦА ОБЕЗЬЯНЫ

*Умиляет и бесит, как культурная общественность
прощается с Пиотровским*

Каспаров.Ру, 27.06.2022

Умиляет и бесит, как культурная общественность прощается с Пиотровским. Мучительно и скорбно. Ей больно. Она сокрушенно оплакивает не то собственную утрату, не то трагическую судьбу самого персонажа, такого блестящего и так глупо погубившего свою бессмертную душу.

Именно эта культурная общественность породила «культуру понимания компромисса». А если отбросить политкорректность — культуру снисходительности к приспособленчеству и подлости. Это когда ты ради сохранения благотворительного фонда или прекрасного университета идешь в холуи к бандитской власти. Как всякие кузьминовы и касмары.

Можно же просто сохранять вечные культурные ценности и ради этого идти на компромисс с тиранией. Как делает это г-н директор музея мирового значения.

Блестящий аристократ в шарфике. Он вправе быть выше мелкой сиюминутной политической суеты. Тирании приходят и уходят, а великая культура остается.

«Культура понимания компромисса» все же по умолчанию предполагает, что у компромисса есть какие-то границы, которые нельзя переходить. И когда кто-то эти границы очевидно переходит, наша жалосливая культурная общественность начинает жалеть и себя, в очередной раз осиротевшую, и самого «потерянного». Ведь каково ему, наверное, сейчас, бедненькому! О нем стараются говорить как об усопшем. Очень сдержанно. Не называя вещи своими именами. Не проговаривая до конца, что г-н директор Эрмитажа — обыкновенное нацистское г-но.

Он произвел на свет идеальный нацистский текст. О том, что через войну утверждают себя люди и народы. И не имеет никакого значения, произвел ли он этот текст по убеждениям или просто выслуживается. Несколько тысяч лет назад вот такие пиотровские воспевали лицо войны, похожее на лик Елены Прекрасной. Касандра уже тогда объяснила им, что они ошиблись. Что лицо войны похоже не на лик Елены Прекрасной, а на задницу обезьяны. Как и их собственные лица.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛЕ И ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ

*Все равно систему международных институтов
придется кардинально перестраивать*

Каспаров.Ру, 29.062022

Курдов опять предали. Этот гордый и героический народ-мученик предавали все по очереди не одно столетие. Бессчетное число раз. Так что не убудет от него, если еще разок потерпит ради благого дела. Вот только стерва-история учит, что когда предадут ради благого дела (а предают всегда ради благого дела), можно добиться лишь очень краткосрочного, тактического выигрыша. А в стратегической, долгосрочной перспективе предательство обязательно стрельнет в тебя. Я не верю ни в какую мистику и ни во что сверхъестественное. Но этот чертов мир устроен именно так.

Была ли какая-то альтернатива решению, принятому членами и кандидатами в члены НАТО? Да, была. Создавать новый альянс мимо старого НАТО. Такой альянс, в котором не будет эрдоганов и орбанов, потому что их туда не возьмут. А отличившихся неумеренной тягой в бывший штабной вагон маршала Фоша будут брать с большой оглядкой. И с жесткими условиями.

Все равно всю систему международных институтов придется кардинально перестраивать, ибо они очевидно не прошли испытания на столкновение с возродившимся в России нацизмом. Это относится и к ЕС, и к НАТО, и к ООН. Применяемый в первых двух принцип консенсуса совершенно не годится в ситуации

открытого столкновения с нацистской Россией. Что касается ООН, то ее неспособность обуздать агрессора, имеющего статус постоянного члена Совбеза, давно сделала эту организацию всеобщим посмешищем.

И если в ближайшее время у ООН не хватит политической воли задействовать процедуру лишения нацистской России права голоса в Совбезе, этой постенной организации пора отправляться вслед за Лигой Наций в сорную корзину истории. Новая всемирная организация родится по факту из той Антипутинской коалиции, создать которую хватит политической воли у наиболее решительно настроенных стран. Без оглядки на менее решительно настроенные. Они присоединятся потом.

Ну и да, хотелось бы дожить до того момента, когда освобожденный Курдистан поделит с Арменией и Грецией территорию уродливого детища Севрского договора.

ЖИТЬ БЕЗ ХОЗЯИНА

*Путин давно развязал своим противникам
руки для использования аналогичных методов*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 01.07. 2022

Премьер Бельгии Александр де Кро, выступая перед прессой, заявил, что «российско-украинский конфликт должен быть разрешен военным путем и альянс будет продолжать помогать Киеву для этого столько, сколько потребуется».

Наконец-то! Последние десятилетия по поводу практически всех вспыхивавших в мире вооруженных конфликтов западные политики повторяли как мантру: конфликт не имеет военного решения. В основе этого принципа лежало базовое представление современной цивилизации об устройстве нашего «прекрасного нового мира»: любой конфликт может и должен решаться политическим и дипломатическим путем.

То есть должны быть приняты во внимание интересы всех сторон конфликта и между ними должен быть найден компромисс. Военное же решение любого конфликта, при котором победивший на поле боя просто диктует свою волю побежденному, не может быть ни окончательным, ни прочным, ни справедливым. Такой вот «консенсусный пацифизм».

Понятно, что в «дурном старом мире» это было не так. Понятно, что вооруженный конфликт нацистской Германии с остальным миром не имел дипломатического решения. Он мог быть разрешен только чисто военным путем. И никакие интересы главарей гитлеровского рейха не подлежали учету. Не только в силу совершенных ими злодеяний, но просто в силу несовместимости их интересов с интересами человечества. Их противники не были абсолютным добром, но сами они были абсолютным злом.

Но абсолютное зло было побеждено, и наступил «прекрасный новый мир», в котором абсолютного зла больше нет. В мире утвердились новые представления о допустимом и недопустимом. Теперь со всеми можно договориться. Теперь любой конфликт можно решить путем разумного компромисса.

«Прекрасного нового мира» больше нет. В мир вернулось абсолютное зло. И это ровно то же абсолютное зло. Его природа — в устремленности к вседозволенности силы. Оно самоутверждается, переступая через любые правовые и моральные ограничения на насилие и жестокость. Оно уже вернуло нас в 40-е годы прошлого века. В мир разбомбленных городов и массового террора против населения оккупированных территорий. Лидеры Запада заявляют, что никогда не признают право Москвы силой перекраивать границы и диктовать свою волю другим странам. Но Путин и его клика не могут отказаться от своего стремления утвердить это право любой ценой. Это их иррациональное стремление не является результатом конкретных исторических обид или ошибочного понимания угроз. Оно выражает их природу.

Они сами создали себе иллюзорный мир, в котором растленный Запад ненавидит и стремится уничтожить «святую Русь». Им просто нужно было обосновать собственную ненависть к Западу и собственное стремление его уничтожить. Они утробно ненавидят и стремятся уничтожить цивилизацию, в которой человек может жить без хозяина. Это оскорбляет их чувства — чувства нелюдей, считающих себя хозяевами по природе.

Ниспровержение миропорядка, признающего право людей и народов жить без хозяина, признание Западом их права быть хозяевами для путинской клики важнее аннексии конкретной территории или превращения конкретной страны в протекторат. За это они будут драться зубами и когтями. Им не нужен мир, в котором они не будут хозяевами. Не только заводов, дворцов, пароходов, но и других людей. Дворцы и яхты мертвы без холопов и вассалов.

Неуемная жажда неограниченной власти над другими людьми делает путинский правящий класс экзистенциальным врагом цивилизации, провозгласившей своей целью последовательное ограничение власти человека над человеком. Провозгласившей своей целью жизнь без хозяина. И это очень опасный враг. Рожденный «бандитскими девяностыми», путинский правящий класс самонадеян, склонен к авантюризму и имеет крайне сниженную социальную ответственность.

Путин — диктатор с крайне пониженной социальной ответственностью и ядерной гранатой в руке. Для него и его приспешников не существует моральных барьеров недопустимости. Например — на применение того же ядерного оружия первыми. Просто ради устрашения противника.

Об этом необходимо помнить, если Запад не собирается ограничиваться лишь словами о непризнании права Кремля силой перекраивать границы. В практическом плане непризнание права Кремля силой перекраивать границы означает не что иное, как изгнание россияно-фашистских захватчиков с оккупированных ими украинских территорий. Пока Украина не вернула контроль над всеми своими

международно признанными территориями, включая ОРДЛО и Крым, непризнание права Кремля на силовую перекройку границ остается лишь словами, а утверждение Кремлем этого своего «права» — свершившийся факт.

Сегодня Путин фактически навязал Западу игру в затяжную войну. И Запад эту игру принял, по-видимому, рассчитывая, что в такой войне нацистская Россия растратит свой наступательный потенциал, оказавшийся не столь уж большим. И вот тогда Путин согласится на переговоры об отводе войск хотя бы на линию 23 февраля.

Однако затяжная война оказалась более выгодна Кремлю. Он получил время восполнять расходуемые ресурсы, используя превосходство «ресурсной базы», и материальной, и людской. Не оправдались и надежды на то, что российское общество не примет многотысячных потерь собственной армии. Оно оказалось гораздо более глубоко фашизированным, чем ранее считалось.

Нет, испытывающих восторженный экстаз от путинского «триумфа воли» вслед за телевизором не так уж много. Но было ли их сильно больше в гитлеровской Германии в разгар войны? Зато по степени отупелого бесчувствия большинства российское общество вполне сравнялось с обществом нацистского рейха.

Путин никогда не будет вести переговоры об отводе войск с территорий, которые он уже оккупировал. Для быстрого же перехода украинской армии в контрнаступление необходимы такие поставки тяжелого вооружения натовского образца, за которыми не будет поспевать обучение украинский бойцов обращению с ним. Чтобы такое количество оружия быстро «заработало», к нему хотя бы частично должен прилагаться обслуживающий персонал. Который будет послан на фронт для реального участия в боевых действиях.

Это могут быть «отпускники», «отставники» и прочие «ихтамнеты». Многократным использованием этих методов «гибридной войны» Путин давно развязал своим противникам руки для использования аналогичных методов. И дело не в том, посчитает ли Путин это поводом для открытого военного столкновения со странами НАТО. Если его войска покатаются назад, в качестве такого повода ему хватит и ареста какой-нибудь не самой большой яхты. Все упирается в то, что западные страны должны будут послать своих граждан умирать за Мариуполь.

Только это покажет, чего стоят слова о том, что Запад будет оказывать Украине столько помощи, сколько ей будет необходимо для победы. И если обмен ядерными ударами является гипотетическим сценарием с ненулевой вероятностью, то втягивание стран НАТО в открытое силовое столкновение с нацистской Россией совершенно неизбежно. Во всяком случае, если страны НАТО намерены реально не допустить провала цивилизации в мир, в котором люди и народы, живущие без хозяина, будут просто бесхозными вещами для кремлевско-нацистской сволочи.

Ну а пока за право граждан стран НАТО жить без хозяина умирают граждане Украины.

Слава Украине!

Смерть россияно-фашистским захватчикам!

И УЧИТЬ ИХ ВИЛЯТЬ ХВОСТОМ

А вы хотели бы, чтобы немецким старикам перестали регулярно платить пенсии году эдак в 1942-м?

Грани.Ру, Каспаров Ру, 04.07. 2022

Продолжается обсуждение проблемы «системного либерализма» в России. Чем было сотрудничество «системных либералов» с формирующимся нацистским режимом — подвигом или преступлением? Обличители сислибов говорят, что те строили нам всем тюрьму вместе с надзирателями. Защитники сислибов отвечают, что не будучи в силах помешать строительству тюрьмы, они старались сделать так, чтобы в ней хотя бы был режим помягче.

Вы еще вспомните сислибов, при которых хотя бы платили зарплаты врачам и учителям, платили пенсии старикам. Вы еще вспомните сислибов, при которых в учебных заведениях давали настоящие знания, а местами даже и гуманистические ценности. И ставшие администраторами выпускники этих заведений когда-нибудь эти ценности проявят.

Так пишут люди, благородно повесившие на себя значок «Мы тоже — системные либералы». Мол, стреляйте и в нас тоже. Хотя называть их системными либералами не вполне верно. Они действительно встраивались в систему, приспособлялись к ее правилам, но в рамках этих правил старались сохранить возможность публичной критики этой системы, хотя бы и урезанной критики.

Однако в России так уж исторически сложилось, что под «системными либералами» понимают людей, давно от какой бы то ни было публичной критики системы отказавшихся и просто обслуживающих режим, работая в его административных структурах в качестве «технократов» или «буржуазных спецов». Граница между теми и другими, конечно, нечеткая, часто переходимая в сторону «сислибов» (в обратную сторону гораздо реже), но эта граница есть.

Вот, к примеру, Ялмар Шахт в юбке. Героически обеспечивает финансовым топливом машину массовых убийств. Разумеется, исключительно ради того, чтобы «интеллигенции в стоптанных ботинках» платили зарплаты и пенсии. А вы хотели бы, чтобы немецким старикам перестали регулярно платить пенсии году эдак в 1942-м? Если хотели бы, то вы так и не поняли, насколько гуманнее с тех пор стала наша цивилизация. Вы — из прошлого.

Наша либерально-гуманистическая цивилизация провозгласили благо человека высшей ценностью. Она долго изживала вражду и ненависть. Училась толерантности. Училась всех понимать. И не осуждать тех, кто ради сохранения благополучия идет на компромиссы с совестью. Никто не вправе ни от кого требовать быть героем и альтруистом.

Вся жизнь состоит из компромиссов, и это нормально. Разумеется, существует понятие «последней черты», за которой компромисс становится невозможен. И если бы сислибы массово отказались от сотрудничества с путинским режимом, когда он еще не заматерел, они вполне могли помешать строительству тюрьмы. Но требования, предъявляемые режимом в качестве условия сотрудничества, казались совсем необременительными, а «последняя черта» — бесконечно далекой.

Требования повышались, но очень медленно. Режим завинчивал гайки очень осторожно и постепенно. И мы привыкали к тому, что хоть права урезаются постоянно, это тоже не страшно. Еще достаточно много остается. И перестали замечать, что «последняя черта» становится все менее различима. В этом принципиальная уязвимость стратегии «системных либералов» и даже «системных оппозиционеров». Она размывает «последнюю черту».

Но пришел момент, когда не заметить «последнюю черту» не мог уже даже самый системный либерал. Пришли люди, не обремененные нашими рефлексиями, и просто грубо вернули нас в 1942 год. Ни один самый системный либерал не мог не заметить, что началась Третья мировая война. Настоящая, а не риторическая. Сгрэбаемые на свалки обломки зданий вперемешку с трупами людей, погибших под этими обломками, — это не фигура речи. Это Мариуполь.

А это значит, что вступают в действие законы военного времени. И другие требования к людям. По законам военного времени каждый вправе судить других за то, за что он не может их судить в мирное время. Нет, нельзя требовать от каждого уйти в партизаны. Но идти служить в расстрельную команду оккупантов тоже нельзя. Совсем нельзя.

По законам военного времени людей делят на своих и врагов. Любой, кто публично поддержал врага, — тоже враг. А если он еще и из своих, тогда он еще предатель и подлец. Подлец, потому что поддерживает врага отнюдь не по убеждениям. И публично назвать его таковым — это тоже форма борьбы с врагом. Не можешь сам держать в руках оружие — хотя бы назови подлецом поддержавшего врага.

И если ректор учебного заведения подписывает поганое письмо в поддержку нападения нацистской России на Украину и развязывания Третьей мировой войны, одна эта подпись обнуляет все то полезное и доброе, что он сделал раньше. Вред от этой подписи перевешивает все прежние заслуги в деле развития науки и распространения знаний. И не будет больше никакой пользы от сохраненной такой ценой «институции». Чему может научить студентов такой ректор? Только цинизму, приспособленчеству и подлости. Это как у Галича:

И ты будешь волков на земле плодить

И учить их вилять хвостом.

РОССИЯ СЧАСТЬЕ, РОССИЯ РЕЙХ (Россия с прыщавой совестью)

Путин не просто воспроизводит некоторые нарративы Гитлера и подражает некоторым его приемам

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 15.07.2022

Уже в начале войны во время уличных опросов, проводимых непрокремлевскими журналистами, значительное большинство случайных прохожих высказывалось в поддержку действий Кремля. На предложение посмотреть фотографии разрушений украинских городов и жертв ракетных ударов они, как правило, отвечали, что им не нужна вражеская пропаганда — они смотрят правильные российские телеканалы. Если и смотрели фотографии, то говорили, что это все фейки и монтаж.

Одна женщина средних лет не только не отказалась посмотреть фотографии, но даже не стала отрицать их подлинность. Она сказала: «Жалко, конечно, что погибли дети. Но что же делать? Ведь главное — чтобы не было войны».

Этот ответ вызывает оторопь, поражает своей абсурдностью. Но он говорит многое о состоянии сознания значительной части российских граждан. Как неоднократно отмечалось, их совершенно не смущают вопиющие противоречия, содержащиеся в официальной пропаганде, которая постоянно «путается в показаниях». Но дело не в отсутствии логических способностей.

У российского обывателя не так уж много причин верить на слово официальной пропаганде. У него достаточно богатый жизненный опыт, чтобы знать цену лжи и манипуляциям властей и зависимых от них СМИ. Но в случае с войной у него есть причина закрыть на это глаза и отключить свои логические способности. Сделать вид, что поверил, или внушить себе, что верит в самые нелепые мифы. Потому что так ему удобнее.

Антивоенно настроенные социологи пытаются по косвенным данным понять, какой процент россиян действительно ликует по поводу «триумфа воли» путинского рейха, а какой просто боится посмотреть правде в глаза из чистого конформизма. Ведь все же очень некомфортно жить с сознанием, что твоя страна превратилась в нацистский рейх, а ты этому никак не сопротивляешься. Так называемая «партизанская социология» с оптимизмом утверждает, что конформистов все-таки больше, чем оголтелых империалистов.

Но много ли здесь причин для оптимизма? В любом случае большинство принимающих официальную пропаганду принимает ее потому, что она соответствует той картине мира, которая сложилась в их головах достаточно давно.

Эта картина мира по-своему логична и непротиворечива. В ее основе лежит глубокая убежденность в том, что мир устроен социал-дарвинистски. В нем идет

постоянная борьба всех против всех. И в этой борьбе ты будешь либо наверху «пищевой цепочки», либо внизу. Либо ты будешь господствовать и диктовать другим свою волю, либо будут господствовать над тобой и диктовать свою волю тебе.

В этой борьбе нет правовых и моральных ограничений на средства, которыми она ведется. Нет границы между законными и незаконными, мирными и немирными средствами борьбы. Справедливость, законность, право (включая международное) — обман и манипуляция. Все решает сила. «Правда в силе во веки веков. Не щелкай клювом — щелкай затвором», как пела группа «Рабфак».

Эта картина мира не является чем-то имманентно присущим «русскому менталитету», некоей «русской матрицей». Она сформировалась в результате глубокого разочарования в ценностях свободы, равенства, права, демократии, на которые существовал мощный общественный запрос в горбачевскую перестройку. «Бандитские 90-е» убедили обывателя в том, что все это «разводка для лохов». Вместе с этим пришло и разочарование в Западе. Непомерно завышенные ожидания, что именно Запад построит нам свободное, справедливое и благополучное общество, сменились обидой на Запад, который якобы «соблазнил нас своими фальшивыми ценностями, обокрал и бросил».

Так в Россию вернулась враждебность к Западу и идея вечного противостояния с ним. И в этом масса обывателей оказалась едина с реально обокравшим ее новым правящим классом. У этих была своя обида на Запад. За то, что их вместе с их «бандитским капитализмом» и такой же бандитской «имитационной демократией» не приняли за равных на сходке «мировых решал».

С самого начала путинского правления начинает строиться гигантская машина госпропаганды, расчесывающая «версальский синдром» и разжигающая жажду имперского реванша, которыми сразу после распада СССР россияне вообще-то не страдали. Она культивирует идеи превосходства «государственнической» русской цивилизации над бездуховным индивидуалистическим Западом. Причем России предназначена всемирно-историческая миссия низвергнуть господство Запада над миром, освободить мир от его гнета.

Под гнетом понимались выработанные Западом принципы международно-правового порядка, ограничивающие право государства на насилие как у себя дома, так и на международной арене. Таким образом, речь шла об установлении нового мирового порядка на основе правил, свободных от этих ограничений. Правил, которые будет диктовать Россия. То есть фактически речь шла о российском мировом господстве.

После 90-х эти идеи «хорошо заходили» российскому обывателю. И пока он считал, что власть справляется с функцией глобального противостояния Западу, он готов был прощать ей любое воровство, любой произвол, любую ложь, лишь понимающе подмигивая, когда ложь была слишком очевидна. Это еще называют «идейным цинизмом».

Обыватель может верить или делать вид, что верит в то, что это «не мы напали, а на нас напали». Или собирались напасть, но «мы» их опередили всего на несколько дней. Он может не понимать значения слов «денацификация» и «демититаризация» (что речь идет о насильственном изменении устройства, руководства и политики другого государства, он прекрасно понимает). Но в конце концов он все равно скажет, что надо просто «забрать эту землю себе», а Украину «стереть с лица Земли», потому что «а зачем она нужна».

Обыватель, опять-таки, может не задумываться, к каким последствиям для международных систем ведет нарушение запрета на территориальные захваты. Он не мыслит такими категориями. Но что гораздо хуже, он не задумывается о том, что нельзя вломиться в дом к соседу, убить его родных и отобрать его имущество.

Ему разрешили отключать не только логическое мышление, но и совесть. И он инфантильно этому радуется. Как радовался немецкий обыватель при Гитлере, что «не надо думать — с нами тот, кто все за нас решит». Что «нас» освободили от «химеры совести». И мы ни за что не отвечаем. Нам все можно.

Это и есть нацизм. Это свобода лгать, подличать, подавлять, унижать, принуждать. Это освобождение древней племенной архаики с ее культом силы, доминирования, готтентотской моралью. Война — это только когда нас бомбят. Когда мы бомбим — это не война. Это наказание за непослушание младших братьев. Для милой женщины, пожалевшей погибших от ракет украинских детей, война — это не когда ракеты убивают детей. Это когда «нас не слушаются».

Самодовольная уверенность в своем праве принуждать других к послушанию, диктовать им образ жизни и даже самосознание — это и есть расчеловечивание. Доведение человека до состояния оцепелого бесчувствия, невосприимчивости к чужой боли. Не только к боли «чужих», но и «своих» тоже. Почти полное равнодушие российского общества к огромным потерям собственной армии оказалось сюрпризом для многих.

Когда американский историк Снайдер опубликовал статью «Пора назвать Россию фашистской», большинство политологов с ним не согласилось. В качестве главного аргумента чаще всего указывали на то, что в классических фашистских режимах высокий уровень расчеловечивания достигался с помощью экзальтированной массовой политической мобилизации, для чего имелись соответствующие организационные инструменты. При Путине же машина массовой политической мобилизации до недавнего времени отсутствовала, а режим, напротив, стремился к максимальной деполитизации населения. Однако на голом конформизме деполитизированного обывателя путинскому режиму удалось достичь практически той же степени расчеловечивания.

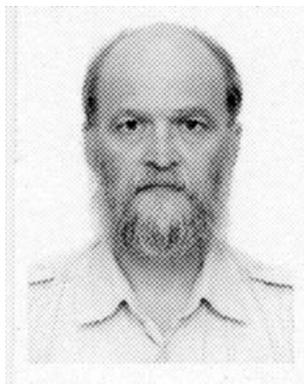
Разумеется, путинский режим во многом отличается от своего прототипа. Он вынужден действовать в мире, в котором подавляющее большинство людей все еще воспринимают нацизм как однозначное и абсолютно неприемлемое зло. Поэтому

постмодернистский нацизм Путина — это «стыдливый нацизм». Он не только «не признается» в своем родстве, но и маскирует свою нацистскую суть антифашистской риторикой. Эта риторика продолжает играть чрезвычайно важную роль в ставшем настоящей гражданской религией путинизма культе «Великой Победы». Даже несмотря на подмену его антифашистского и антивоенного лейтмотива «Это не должно повториться» реваншистским, «победобесным» слоганом «Можем повторить!». Российскому обывателю это дает дополнительную уверенность в праве его государства диктовать свою волю другим и вообще делать все, что оно хочет.

И это серьезная уязвимость пропагандистско-идеологической конструкции путинизма. Обнаружить, что весь остальной мир считает нацистами именно их, для большинства российских граждан было бы и неожиданно, и неприятно. Разумеется, возможности воздействия на массовое сознание с отключенной логикой и отключенной совестью останутся весьма ограниченными. Во всяком случае — до очевидного общего поражения интервентов на поле боя. Но любое, даже частичное, «смятение умов» будет ослаблять путинский рейх.

Кроме того, представляется особенно важным, чтобы происходящая война была осмыслена как война Свободного мира против нацизма общественным мнением и элитами Запада. Это апелляция к корням, истокам, «скрепам» западного глобального («атлантического») международного проекта, родившегося из Антигитлеровской коалиции как проект, отрицающий нацизм. Это поможет внутренней мобилизации западного сообщества, укреплению его готовности на жертвы, пониманию невозможности и недопустимости компромисса с агрессором. Создается впечатление, что западные политики довольно близко подошли к такому пониманию, но все еще избегают открыто называть путинский режим нацистским, а самого Путина — новым Гитлером. И причина здесь — не сомнения политологической науки, а все еще сохраняющаяся надежда как-то договориться с путинской диктатурой.

Тем более важно осознать, что Путин не просто воспроизводит некоторые нарративы Гитлера и подражает некоторым его приемам. Это чисто внешнее сходство, на которое уже обратили внимание многие. Но режим Путина выражает самую глубинную суть, сам дух нацизма: отрицание силы права и утверждение права силы. Вседозволенности силы. И он несет такую же угрозу человеческой цивилизации, какую нес режим Гитлера.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.